Александр МАТВЕЕВ

БЕРЕГА ЛЮБВИ

СТИХИ, ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ, ПЕРЕВОДЫ

Москва

Московская областная организация Союза писателей России, Московская городская организация Союза писателей России

Киев НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ-ПРЕДПРИЯТИЕ «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКОВА ДУМКА»

НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК УКРАИНЫ», Г. КИЕВ, УКРАИНА, 2006

Вниманию читателей предлагается новый сборник стихотворений поэта Александра Матвеева. В книгу вошли новые лирические песни и переводы стихов английских и украинских поэтов. Как и в предыдущих книгах, главной темой поэзии

Александра Матвеева является тема любви к женщине, к Украине, где он родился и вырос, и к России, которая стала ему тоже дорога. Трепетное отношение к родным краям, их незабываемой природе, своим товарищам, нежность пронизывают лирику поэтаморяка, капитана дальнего плавания Александра Матвеева.

Книга издана украинским издательством «Наукова думка» Национальной академии наук Украины в творческом сотрудничестве с Московской областной организацией и Московской городской организацией Союза писателей России.

Научно-издательский отдел филологии, художественной литературы и словарей

Редактор Наталия Максименко

ISBN 906-00-0448-6 ISBN 5-7949-0084-0

А. И. Матвеев, 2006

СТИХИЯ СТИХА

Когда за чашкой чая или за рюмкой водки, Вы ведёте неспешную беседу с лётчиком или альпинистом, с космонавтом или моряком, — у Вас не возникает ощущение того, что человек, с которым вы разговариваете, наполовину — с Вами, а другая его половина то ли задремала, то ли отстала, то ли затерялась в неведомых далях?

Когда я слушаю Александра Матвеева, когда ловлю на себе его пристальный взгляд, когда улавливаю беспокойство, — я точно знаю: еще не все птицы сердца возвратились из дальних странствий:

Минувшей жизни персонажи Зовут, зовут в моря опять... И кажется порою даже, Что жизнь придётся повторять.

Или:

Нет, не забуду жизнь морскую, – Мечты со мною наяву. Без моря вечного тоскуя, Я цепь рутины разорву.

И вот стою пред морем стылым, Пред ним как будто виноват. Мне не вернуть того, что было, – Верну, что не было, назад...

Ни огонь, ни вода, ни стихии, связанные с ними, не отпускают человека после испытаний, выпавших на его долю. Хуже или лучше становится человек? Не зачерствела его душа, не обуглилось сердце?

Когда смотрю на корабли, Я вспоминаю запах хлеба...

Ипи:

Неповторима даль морская, И жизнь моя неповторима. Звезда моя летит, сгорая, И смерть, как жизнь, неустранима.

Это, – достойный ответ на вечные вопросы, потому что за огнём и водами следуют медные трубы, – может быть, самое страшное испытание. Если после того, как отзвучат фанфары, человек не оглохнет и не объявит себя равным Богу, если он останется самим собой, это значит, что жизнь продолжается:

Моё босоногое детство Меня выручало не раз, И в сердце моём с малолетства – И светлая Пасха, и Спас...

Или:

Журавлей забытый клёкот

Вдруг во сне ко мне придёт, И берёзки робкий шёпот В сердце тихо оживёт.

В сердце давняя тревога, В сердце тихая печаль, – Мать с надеждой у порога Смотрит в угреннюю даль.

Вновь берёзку ветер клонит, Вновь клекочут журавли, Сердце дом родимый вспомнит, – Тихий свет в родной дали.

Всё теперь не так, как прежде, Жизнь не та и я не тот, Но спешу в село с надеждой, Будто мама снова ждёт...

Так говорит Александр Матвеев о своей спасительной в этом мире соломинке — о детстве, куда мы возвращаемся после дорог, невзгод, поражений и побед; возвращаемся, чтобы оплакать родные кресты, чтобы на самом желанном берегу набраться сил и вновь уйти в дорогу. И вновь, и вновь:

Там, где строил мосты, где лелеял мечты, Прорастают кресты, старой жизни кресты, И полынь замерзает в снегу. Нет любви, нет друзей, нет мечты, нет любви, Страх и грех на крови, грех и стыд на крови, Я от жизни несносной бегу.

Где-то там за рекой, за незримой чертой, Я расстанусь с тоской, встречусь с новой Весной, – Я об этом полжизни мечтал. Вновь построю мосты, светлой жизни мосты, У последней черты, у незримой черты, – Там, где вспыхнет весной краснотал.

Или:

Одинокая птица летает, Будто призрак в заснеженной мгле. Одинокое сердце мечтает О любви на забытой Земле.

Любовь к единственной – в этот миг и на всю жизнь! – женщине, образ которой не стёрли из памяти ветры и штормы, вьюги и слёзы, – эта любовь движет нами и вдохновляет на труд, равный подвигу.

О, Боже мой! Пора б угомониться, Пора, пора закончить с плотью спор, Но вот душа не может примириться, Что нет тебя, что пуст морской простор...

Или:

Плывет Луна над облаками, Плывёт бесстрастно в никуда. И вдалеке звезда мерцает, В ночи зелёная звезда. Ночь вездесущими руками Шуршит, тревожа тишину. И в небесах печаль витает, И тень наводит на Луну.

И небосвода бледный запад Дрожит в бездонной глубине. Внезапны редкие зарницы, Как фейерверки в вышине. Ночной фиалки тонкий запах Живым остался в бездне лет... И траур чёрной колесницы, И над могилой лунный свет...

Дрожит в зарницах бледный запад, И неумолчны соловьи,
Томит ночной фиалки запах,
И в сердце свет былой любви.
Звезда загадочно мерцает,
Как в тот последний, поздний час.
Никто вовеки не узнает,
Как я любил безгрешно Вас...

Пока Александр Матвеев – в дороге, пока он любит, и любим, пока птицы сердца ликующе кричат над его головой, – до тех пор жива и любима его лирическая строка.

Владимир Бояринов, поэт,

лауреат Международной премии «Поэзия», лауреат Всероссийской премии имени Ф.И. Тютчева, заслуженный работник культуры Российской Федерации Звезда сверкнёт в глухой ночи, В бескрайнем море огоньки Случайно на заре сойдутся. И в тихом пламени свечи, Как крылья птицы две руки, И руки вдруг соприкоснуться.

И две души в тиши звезды, И там, и здесь волшебный свет, И песнь любви в ночи прольётся. И будут петь весной дрозды, Любовь придумает поэт, И сказка явью обернётся.

Поэт предчувствует любовь, Он слышит жизни вечной зов, Гармония ему подвластна. Любовь приходит вновь и вновь, И свет её нежнее слов, И звёзды светят не напрасно.

ТВОЯ УЛЫБКА

Вчера ещё туман немыслимый стоял, Туман в природе и в моём сознанье, Вчера, казалось, всё вокруг уныло, И в доме тени, неприкаянно бродили, Но этот мир твоя улыбка изменила, И город твой стал центром мирозданья, И стало любо всё, что было, так постыло.

Блестят оконными улыбками дома, Случайный путник что-то напевает, И даль морская горизонтом светит. И даже нагло неумолчные вороны Вдруг приумолкли в кронах удивлённо, И нечто в стылом воздухе летает, И мы с тобою счастливы, как дети.

Но ничего пока тебе я не сказал, А говорить, возможно, и не надо... И в этом мире тонком, мире зыбком Твоя улыбка словно откровенье.... И как туман рассеялись сомненья, — Со мной ты есть и вечно будешь рядом. И это всё — одна твоя улыбка.

Отпусти ты её на свободу, Дай свободой любви насладиться. Чайка сядет на вольную воду, Ввысь рванётся свободная птица.

Где-то ветры вольготно гуляют, Волны в море бушуют гневливо. Где-то вольные птицы летают, Где-то звёзды мигают игриво.

Так в глуши затемнённого сада Нет свободы цветенью сирени, И любовь принуждать нам не надо, – Не поставить любовь на колени.

Отвори золочённые дверцы, Птица песней в полёте зайдётся. И любви распахни своё сердце, Вдруг любовь снова птицей вернётся.

КОКТЕЬЕЛЬСКИЕ СНЫ

Плескались звёзды в море синем Под звуки сказочной свирели, А белотелые богини, Купаясь, звёздам песни пели.

И месяц юный над заливом Сиял, любуясь наготою. И в мире тихом и счастливом Всё озарялось красотою.

А я один, как месяц поздний, Стоял у моря под горою. Светили мне нагие звёзды, Звучала музыка прибоя.

То коктебельское мгновенье Который год упорно снится. Как бесконечно повторенье! Как невозможно повториться!

ПОСВЯЩЕНИЕ

Светлой памяти моей мамы

Журавлей забытый клёкот Вдруг во сне ко мне придёт, И берёзки робкий шёпот В сердце тихо оживёт.

В сердце давняя тревога, В сердце тихая печаль, — Мать с надеждой у порога Смотрит в утреннюю даль.

Вновь берёзку ветер клонит, Вновь клекочут журавли, Сердце дом родимый вспомнит – Тихий свет в родной дали.

Всё теперь не так, как прежде, Жизнь не та и я не тот, Но спешу в село с надеждой, Будто мама снова ждёт...

ЗВЁЗДНЫЙ ПОДАРОК

Звёздный дождь мне подари, Свет любви в ночи бескрайней, Окна в счастье отвори В этот час для нас прощальный.

Ты навеки будь со мной В знойный день, в холодный вечер, Стань мне звёздочкой земной, Прилети любви навстречу.

Растворится наша грусть В песне влюбчивой гитары! В тёмном небе – пламя чувств, Звёздный дождь – судьбы подарок!

Светит юная звезда – Новой жизни озаренье! Улетают навсегда Боль разлуки и сомненья!

Ты навеки будь со мной, В летний день и в зимний вечер, Звёздный дождь в тиши ночной Предвещает нашу встречу.

ВДВОЁМ

Тебе нет дела до меня, А мне нет дела до тебя, И всё, что было с нами, поросло быльём. В огне не вижу я огня, Люблю других я, не любя, Уходит прошлое, а мы ещё живём.

Неслышно я тебя зову, Возможно, ты меня зовёшь, И я – в тебе, и ты – как ночь во мне. Я без тебя, но я живу, Ты без меня, но ты живёшь, – Над нами небо в звёздной глубине.

Возможно, я тебя найду, Возможно, ты ко мне придёшь, И солнце будет до конца для нас двоих. Навстречу я к тебе иду, О счастье! Ты ко мне идёшь, — Звенит, поёт в душе серебряный мой стих.

Огромный мир наш неделим, Любовь вовек не разделить, И ничего теперь не порастёт быльём. В сердцах мы прошлое храним, Любовь не сжечь, не позабыть, — В огромном мире мы навек, навек вдвоём.

СИРЕНЕВОЕ СЧАСТЬЕ

Светила нам в ночи сирень, Ей любо нежностью светиться. Любовь весною каждый день К сирени ходит поклониться.

В любви, храня свою мечту, Порой весенней я смущаюсь. Любимый! Для тебя цвету, Твоей любовью озаряюсь.

Смущаюсь нежности своей, Цвету и в солнце, и в ненастье, – Воспел волшебник-соловей Моё сиреневое счастье.

К рассвету – песни соловья, Любви сиреневой букеты. И я шепчу из забытья, Шепчу в ночи: «Любимый, где ты?»

МАЛЬДИВЫ

Елене Спас

Стоят деревья сиротливо И беззащитно без листвы. Давай уедем на Мальдивы, Как можно дальше от Москвы.

От жути этой беспросветной, От злого карканья ворон. Уедем в мир цветной и светлый, Уедем к морю на поклон.

Свободой станем упиваться, И караулить бег волны, Напропалую целоваться Без чувства собственной вины.

А вот весною непременно Вернёмся, милая, домой! Давай скорей уедем, Лена, Давай уедем, ангел мой!

И пусть деревья сиротливы, И – донимает крик ворон, А мы уедем на Мальдивы, Уедем к морю на поклон.

Уйдите прочь, воспоминанья, Не смейте душу теребить. Вы мне теперь как наказанье, – Я сердцу запретил любить.

Когда усну в тиши под утро, Придёшь ли, милая, во сне? Сверкни, как искра, в перламутре, Но не буди любовь во мне.

Зачем больному сердцу муки? К чему надежды возрождать? Другой твои целует руки, А мне приказано страдать.

БЕРМУДСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК

Мы – чувств отчаянных невольники, – Втроём мы мечемся во тьме. Втроём в Бермудском треугольнике, Втроём в придуманной тюрьме.

Ко мне приходит искушение И я вступаю вновь в игру. В каком-то светлом исступлении Гитару верную беру.

И пусть уходит недосказанность, И пусть... гитары струны рву, Но рвётся ложная привязанность, – И я с любовью наяву.

Нас только двое в треугольнике, И эту связь не разорвать. Мы чувств отчаянных невольники, – Ну что ж, придётся пострадать.

Но вновь приходит искушение, И тайна новая влечёт. И в новом страстном притяжение Любовь вовеки не умрёт.

ОЗАРЯЕТСЯ НЕБЫЛЬЮ БЫЛЬ

Эх, парить бы над чистой волною, Песней-птицей свободной и вечной Вновь над миром греховным парить! Породниться с гитарной струною, И взлететь к звёздной россыпи млечной, Огоньком среди звёздочек плыть.

Вверх летящие горные пики, Волн притихших дыханье живое, И в предгорье волнистый ковыль, В море солнца поющие блики... И случайно встречаются двое, — Озаряется небылью быль.

За тобой без раздумий бросаюсь я в бездну, Оставляя друзей и родню. Растекается в сердце безбрежная нежность, Я навеки её сохраню.

Что мне тёмная бездна, коль милая рядом?! Позабыты друзья и родня. Обращусь для тебя золотым звездопадом, Чтоб навек полюбила меня.

Улетаю в стихах я в лучистую вечность, И летящие звёзды ловлю... Я дарю тебе неба безбрежную нежность, И люблю, без оглядки люблю!

Прощание с тобой и тихий шум вокзала Я вспоминаю вновь и вновь. Как ложь чужая нас жестоко разделяла, Как не простила нас ушедшая любовь.

А вот вчера, вчера вернулись наши птицы!.. Ты помнишь верных журавлей? Но я забыл друзей ушедших лица, — Прошло с тех пор так много грустных дней.

Любовь не требует стороннего признанья, — Не нам любовь ушедшую судить. В душе моей седой прощальных слов сиянье, И этот свет любви вовек не погасить.

ПАРУСА ЛЮБВИ

Где вы, родимые, Временем скрытые, Жизни моей паруса? «Гавань спокойная – Жизнь моя вольная!» – Слышу в ночи голоса.

Утром на зореньке Морем любуюсь я, — Шлют мне любовь небеса. Всё повторяется, Жизнь продолжается, — Ветром полны паруса,

Мысли безгрешные, Игры беспечные, — Юности светлой года. Лица приветные, Встречи заветные Скрылись во мгле навсегда.

Ноченькой тёмною С месяцем радостным К морю иду погулять. В пору весеннюю, Хоть на мгновение, Хочется юношей стать.

У НЕЗРИМОЙ ЧЕРТЫ

Там, где строил мосты, где лелеял мечты, Прорастают кресты, старой жизни кресты, И полынь замерзает в снегу. Нет любви, нет друзей, нет мечты, нет любви, Страх и грех на крови, грех и стыд на крови, Я от жизни несносной бегу.

Где-то там за рекой, за незримой чертой, Я расстанусь с тоской, встречусь с новой весной, – Я об этом полжизни мечтал. Вновь построю мосты, светлой жизни мосты, У последней черты, у незримой черты, – Там, где вспыхнет весной краснотал.

Воздух пряный, Ветер пьяный, На губах морская соль. Свечи-звёзды, Вечер поздний, В сердце расставанья боль.

Вспоминаю, Собираю Отлетевшие мечты. Поздний вечер, Звёзды-свечи, Берег моря – я и ты.

Море стонет, Море помнит Боль разлуки, соль измен. Воздух пряный, Ветер пьяный, Ветер вечных перемен. Случайно сгорает звезда?
Случайно встречаются двое,
Навеки клянутся любить?
И наши рассветы случайны?
И птицы поют просто так?
В немыслимом жизненном беге
Увидишь сияние глаз, —
И сердце внезапно зайдётся,
И светом омоется кровь.
И даль грозовая не властна
Над силой и страстью любви.
Я верю — любовь неслучайна!..
Иначе, зачем это небо?
Иначе, зачем ты и я?

ТАЙНА НЕПОСТОЯНСТВА

Открыто в ночь бездонную окно, За ним огни в ночном пространстве, Душа моя в сомнениях давно, — Виню себя в непостоянстве.

Влюбляюсь я опять как в первый раз, Весь мир в любви земной кружится. О, притяженье женских глаз! — В них невозможно не влюбиться.

Зачем я маюсь собственной судьбой? Что я ищу в земном пространстве? Ведь во Вселенной, в глубине ночной, Нет никакого постоянства.

С небес спадёт живой ночной покров, Но тайну мирозданья не уменьшит. Нам не познать загадочных миров, Нам не познать вовек любимых женщин. ***

В глазах твоих любви сиянье, И грустью светится звезда, А впереди у нас прощанье, — Расстаемся мы, быть может, навсегда.

Плывёт луна в ночи над нами, И в небе звёздном карусель, – Глаза встречаются с глазами Грустит душа, поёт в тиши свирель.

Пускай с тобою пропадаю, Но я готов в любви пропасть. К твоим коленям припадаю, Любовь, любовь – магическая власть.

В душе моей разлуки эхо, Прощанья боль мне сердце рвёт. Твой образ – радость и утеха, Твой нежный взгляд опять к себе зовёт.

Пока храним любви дыханье, Пока в сердцах любовь живёт Пройдут разлуки испытанья, — Продлиться наш светящийся полёт.

ВОРОБЬЁВЫ ГОРЫ

Есть в Москве заповедной местечко, Где поёт и танцует душа. Между парком и светлою речкой По тропинке иду не спеша.

Вот и осень нежданно явилась, С деревами рассталась листва. Я когда-то здесь с милым простилась, – Помнит наше прощанье Москва.

Как ночами здесь нежились звёзды, Месяц юный на небе гулял, И рябины пурпурные грозди Юный месяц во тьме целовал.

Есть в Москве заповедной местечко, Где ликует, горюя, душа. Здесь встречается с прошлым сердечко, Здесь люблю я гулять не спеша.

ВЕНЕЦИАНСКИЕ МОТИВЫ

По лунной дорожке гондола плывёт, Колдует луна-озорница. Девчонка веселую песню поёт, От счастья вода серебрится.

Той песне внимает гребец-молодец, В певунью навек он влюбился. Луна — это сваха влюбленных сердец, С луной гондольер сговорился.

И девичье сердце тревожит луна – Любви беспокойной колдунья. Дорожку любви проложила она, – Гуляет любовь в полнолунье.

По лунной дорожке гондола плывёт, И лунная даль серебрится. И каждому песню любовь пропоёт, Но надо сначала влюбиться.

НОЧНОЙ СОНЕТ

A. V.

Мне не подвластны масляные краски, Не написать мне кистью Ваш портрет, Но, как поэт из новогодней сказки, Я посвящаю Вам любви сонет. И Вы в сонете этом в лёгкой маске, — Бал-маскарад, божественный балет, И белых роз изысканный букет, Звезда висит на золотой подвязке. С небес струится лучезарный свет, Луна в серебряной ночной рубашке, И я, навек влюблённый в Вас, поэт. И звёзды кружат в искромётной пляске, И в небе Ваш божественный портрет, — Любви подвластны неземные краски.

ЭХО СЧАСТЬЯ

Эхо песни печальной и нежной, Эхо моря в мелодии строгой, И волны нескончаемый бег. В этой музыке буйно-мятежной, В этой жизни постыдно-убогой, Быть счастливым, конечно, не грех.

Позабыта унылая осень, В небе стылом морозная проседь, — Только ты, только я и простор... Рядом море и вечные чайки, — Песнь души, поцелуй без утайки, И гитары летящий аккорд...

СОБЛАЗН

A. V.

У белокаменного храма, Под сенью древних куполов, Великосветских нравов дама Смиренно молится без слов.

Не влюблена ль краса-отрада? Я не спускаю с дамы глаз. И мне б в неё влюбиться надо, Но душу жжёт огнём соблазн.

Меня смущают белы руки, И профиль сердце бередит. И я влетаю в страсти-муки, – Авось Господь меня простит?

«Неисправимый греховодник», – Я тихо сам себе шепчу. Смеётся в небе месяц-сводник, Звезда затеплила свечу.

Я в мыслях даму провожаю, – Какой пленительный соблазн! Я пропадаю, пропадаю, – Пропасть готов сто тысяч раз!

...У белокаменного храма, Под сенью древних куполов, Смиренно Бога просит дама Об отпущении грехов.

НА ДАЛЬНЕМ БЕРЕГУ

Та песня в сердце с незапамятной поры, — На дальнем берегу обилие цветов: Фиалка нежная, — Ромашка снежная, — На дальнем берегу цветущие ковры. Мечты посеяны за речкой на лугу Из тех несказанных, но незабытых слов. Река широкая, Любовь далёкая, — Любовь осталась там, на дальнем берегу.

О чём молчат в ночи за речкою цветы? Зачем поют так сладко ночью соловьи? Душа поющая, Любовь зовущая, — Зачем приходят к нам далёкие мечты? В потоке времени по речке той плыву, Стремлюсь безудержно в объятия любви. Свиданье звёздное, Прощанье слёзное, В мечтах свидание как будто наяву.

ГОРИЗОНТЫ ЛЮБВИ

За чертой, за далёкой чертой, Там, где сходятся небо и море, Где встречаются море и небо, Мир иной, совершенно иной, – Вспоминаю былое с тоской...

Я под парусом верным ходил, Море видел спокойным и чистым, Море видел и гневным, и строгим, Многих женщин красивых любил, И почти обо всех позабыл.

Но любимая в сердце моём, — Не забыть мне заветные встречи, Не забыть мне печали прощанья... В мире прошлом мы пели вдвоём, Но уже столько лет не поём.

В синь далёкую снова смотрюсь, Там встречаются солнце и море, Там прощаются море и солнце. И в душе моей радость и грусть, — Я однажды к любимой вернусь.

Невозможно всю жизнь повторить, Но возможно начать всё сначала, – В море синем мои горизонты! Буду в море я вновь уходить, – Разве можно любовь запретить, Занавесить любви горизонты, Незабвенной любви горизонты?!...

РОЖДЕНИЕ ВИНА

Подол приподнят юбки пёстрой, На ножках каплями рубин, И бесконечность страсти острой, – И кто здесь раб, кто господин?

Разгул немыслимых фантазий, И страсти спрятанной разгул. И в мыслях нет ни капли грязи, И стыд, как будто бы уснул.

И где любви моей пределы?.. Хмельных рубинов звездопад! И резво топчут ножки белы В огромном чане виноград.

ЛЮБОВЬ И СТИХИ

1.

Стоит былое маревом вдали, Багряный лес в безмолвии застыл. Когда-то здесь подснежники цвели, Когда-то здесь с тобою счастлив был.

2.

Стихи летят, летят с небес ко мне, Я повторяю жизнь... И ты со мною вновь. И страсть опять в невидимом огне, И возрождается ушедшая любовь.

Вновь тихая в душе моей печаль, Печаль любви давным-давно минувшей, И в зеркалах прудов холодных сталь, И мир замерзший и уснувший.

Зачем ко мне приходят эти сны, Как тени юности ушедших вёсен? Плывут любви сгоревшие челны, В воде живые руки вместо вёсел.

Терзает буря одинокий чёлн, — Несбывшихся желаний отраженье. И в тягостных раздумьях среди волн Я одинок в печали и в сомненье...

ЦАРЕВНА

Забыть невозможно, расстаться непросто, – Смотрю, восхищаюсь и брежу тобой. Любви нерастраченной призрачный остров Навстречу из дымки плывёт голубой.

Собою одною весь мир заполняешь, В желанье твоём растворяется мир. Порою молчаньем меня изумляешь, В молчанье твоём звуки сладостных лир.

Молюсь на тебя я и денно, и нощно, Спасаюсь в молитве от новых грехов. Ты словно царевна из нежности прошлой, Ты — светлая фея грядущих веков.

Влюбиться так просто, расстаться непросто... Ах, что же мне делать с любовью своей?! Уходит под воду придуманный остров... Но всё же, надеюсь, ты будешь моей,

РЕВНОСТЬ

Я в эти игры не играю, Я эти песни не пою, Я слов твоих не понимаю, Не принимаю, не прощаю У прошлой жизни на краю.

Ещё судьба тасует карты, Ещё, задумавшись, молчу, Дыханье задержав на старте, Но ревность сердце рвёт в азарте, – Я... в пропасть чёрную лечу!

Судьбы намёк, судьбы посланье, — Любовь поставлена на кон, Но вот настало расставанье, Твоё сухое: «До свиданья», — В ответ — мой сдержанный поклон.

Прощанье наше вспоминаю, И песни старые пою. Опять в мучениях сгораю, И я, любя, тебя теряю У прошлой жизни на краю.

Горит, и плавится, свеча, И в сердце множится печаль. А ночь светла и горяча, И жизни жаль, и ночи жаль.

И не понять, где ночь, где день, – Растаял слабый свет свечи. Всёпоглощающая тень Сокрыла таинство ночи.

И ночь, и день, как два крыла, — Чем глубже тьма, тем ярче свет. А ночи жаль, — в ней ты была, И жизни жаль, — тебя в ней нет.

В том мире странно-невозможном Я был таким, каким я был. Я был влюблённым безнадёжно, О, как безумно я любил!

Она была безмерно скромной, Зато красавицей слыла. Была порой немного томной, Была такой, какой была.

О, этот вкус воды ручейной, – Черпал горстями из ручья. Я был самим собой, ничейным, И слаще не было питья.

Я вновь мечтатель забубённый, Как будто до сих пор не жил. Как будто не ходил влюблённым, Как будто сам себя забыл.

Любовь исчезла, в бездне скрылась, Подобно светлому лучу. Любовь возможно не родилась, А я ничейным быть хочу.

Во сне пришла ко мне волчица И увела меня к ручью. Всё наяву, а, может, снится? Я сон несбывшийся люблю.

ДУХИ ИЗ ПАРИЖА

Два флакона духов из Парижа,— Две судьбы на развилке дорог. Как люблю я, но как ненавижу, Не суди меня, глупую, Бог.

Ненавижу два жёлтых флакона,— Первый ты мне вчера подарил, А второй под напевы Шансона Для соперницы злой утаил.

Для чего мне постылый огарок,— От сгоревшей свечи разве прок?! Для чего мне парижский подарок, Ты любовью моей пренебрёг.

И флаконы я бью-разбиваю, Проклинаю неверность твою. Я судьбу без тебя выбираю, Без тебя у обрыва стою.

Без тебя, без тебя пропадаю У обрыва, на самом краю!

Не говорите, сударь, о Париже,— Вы так галантны и красноречивы. Себя в мечтах я парижанкой вижу, Надменной, гордой и чуть-чуть стыдливой.

Я вижу Вас в костюме белом с тростью, Себя в шикарно-розовом наряде. Ален Делон нас приглашает в гости,— Не искушайте душу, Бога ради.

Душа моя доверчива без меры, А вдруг и вправду я поверю в чудо, И полечу в Париж на крыльях веры, И на Монмартре я принцессой буду.

Ах, говорите, сударь, говорите Под стук колёс полночной электрички. Я слушаю Вас молча, извините, Но верю Вашим сказкам по привычке.

Отчего Вы глаза опустили? Почему Ваши губы дрожат? Неужели Вы снова простили? Неужели расцвёл зимний сад?

Боже мой! Сколько муки в прощенье! Подношу Ваши руки к губам. Мне запомнится это мгновенье, — Никогда не прощал себя сам.

Как желаю вернуть я былое И забыть про измену свою. Вновь приходит ко мне роковое, Будто с Вами над бездной стою.

Как терзает молчание душу, Как лицо обжигает слеза! Ваш покой я уже не нарушу, Что ж опять опустили глаза?

Поднимите, прошу Вас, глаза! Я молю, поднимите глаза!

Бреду вдоль моря в мире стылом, Как будто в прошлое бреду, И вспоминаю всё, что было Там – в непридуманном году.

Луна на небе хохотала, Навстречу бил тугой норд-вест, Стоял я гордо за штурвалом В тот самый-самый первый рейс.

Опять былое прилетело В осколках прерванного сна. Луна немножко присмирела, Созрела для любви луна.

Но нет родного теплохода, Любви ушедшей тоже нет. Не водят звёзды хороводы В теченье многих, многих лет.

Терзают волны монотонно Песок прибрежной полосы. Луна застыла в небе сонном С тоской, как встала на часы.

ПРОСТИ

В саду цветы побило градом, Раскаты грома в тяжких снах. Не обижай сердитым взглядом, – В нём боли больше, чем в словах.

Стою я в мыслях на коленях, – Опять виновен без вины. В саду затихло птичье пенье В разгар ликующей весны.

Прости! За что?! Я сам не знаю. Кто в этой жизни не грешит? А я?.. А я тебя прощаю, И пусть... Пусть Бог тебя простит. Порой приходят чудеса, Когда душа темна от туч, – Вдруг посветлеют Небеса, Сверкнёт в окне весенний луч.

И светом призрачной мечты Опять наполнится душа. И без надрывной суеты Мой день начнётся не спеша.

Любовь! Любовь! Она порой Приходит к нам в ненастный час. И глохнет ветер штормовой, И тёплый бриз ласкает нас.

Купаюсь в солнечных лучах, Вдыхаю жизни аромат. И пусть любовь моя в мечтах, Но я мечтой всегда богат.

Вижу образ Ваш светло-печальный, – Это прошлоё душу зовёт. Слышу песни мотив изначальный, – Это грусть нашу песню поёт.

Внемлют песне плакучие ивы, Дышат грустью ночные огни. Без листвы все сады сиротливы, Без любимой нерадостны дни.

Лишь услышу слова этой песни, Вижу профиль родной наяву, И мне чудится снова мы вместе, Снова Вашей любовью живу.

Эхом песня в душе отдается, В опустевших осенних садах Кто-то плачет, а кто-то смеётся, – Смех в печали и радость в слезах.

Слышу песни мотив изначальный, — Это грусть нашу песню поёт. Вижу образ Ваш светло-печальный, — Вновь любовь наши души зовёт.

Забудь его, навек забудь! Любви напрасны ожиданья. Любовь нетрудно обмануть, — Зачем душе твоей страданья?

Не верь ему, не верь, не верь! Любить изменника негоже. Но вновь любовь открыла дверь, И ты забыть его не можешь.

Любовь слепа, любовь глуха, Любовь былое возвращает, Любовь не ведает греха, Кто любит, тот всегда прощает. Кто сердце женское согреет Вечерней зимнею порой? Заря небесная алеет, И дым спокоен над трубой.

В покое зимнем – запах хлеба, В покое зимнем – тишина. Летящий снег – подарок неба, И чуть стыдливая луна.

И вновь в душе моей тревожной, – Свет ожиданий и разлук. И снег хрустит в тиши морозной, И слышен, слышен каждый звук.

Что сердце женское желает Вечерней тихою порой? Поверьте мне – влюблённый знает, Что нужно женщине зимой.

На лету скрипят полозья И блестит летучий снег! Пар клубиться на морозе, Заглушает шутки смех.

Кони! Кони! Скачут кони! Свет летит из-под копыт. Слёзы капают в ладони, Плачет девушка навзрыд.

Где он суженный, желанный?! Отчего туманна даль?! Посыпаем солью раны, Обращаем сердце в сталь.

Тройка мчится, тройка мчится, – Снег двоится под луной. Хороша в санях девица, А жених вот – никакой!..

ЗВУКИ

Владимиру Тверскому

Этим миром правят звуки — В них безбрежность тихой дали, В звуках радость, в звуках муки, Краски счастья и печали.

Разговоры ветра с ивой, Шёпот роз во мгле рассвета. В звуках тайна встречи с милой, Трели птиц в начале лета.

Плеск воды в ручье весеннем, И раскаты водопада. Ярким утром птичье пенье, Шум грозы и вздохи сада.

Ночи тихое дыханье, Слёзы горя, нежность лада. Бесконечность расстоянья В мире звуков не преграда.

В тишине глаза закрою, И услышу из Вселенной: «Мой любимый, я с тобою, Я с тобою неизменно».

Трепет встречи, грусть разлуки, Сердце сердцу улыбнётся, И сойдутся тихо руки, Через край любовь прольётся.

В бесконечной круговерти, В мире светлом и нетленном, От бессмертья до бессмертья, Звуки правят во Вселенной.

ОСЕННЯЯ ВЕСНА

В осеннем парке стыла тишина, Печально падали в глухом безлюдье листья. Явился ты – в любви несдержан и неистов, И я с тобой пьянела без вина.

Купалась осень в чарах колдовства, Кружились листья в танце, красками играя, И в парк, где музыка рождается живая, Принёс ты вдруг немного волшебства.

Нам пела скрипка голосом весны, И в сердце вновь вселились счастья звуки. И в прошлое ушла печаль моей разлуки, – Не надо, милый, грустной тишины.

.....

И ночью мой любимый прошептал: «Ты помнишь, милая, любви весенней осень, Я в нашем парке жду тебя сегодня в восемь». Мои мечтания любимый разгадал.

Наш первый вечер был безоблачным, беспечным, Хрустальной песнею звенела тишина. И мир придуманной любви казался вечным, И улыбалась нам проказница-луна.

Последний вечер был влюблённым, но печальным, Навек прощались две заблудшие души, — В подлунном мире, в мире чужедальнем, Жалели звёзды нас в обманчивой тиши.

И небо прежнее, и звёзды не сгорели, И в души смотрит вечно юная звезда. И вновь качают нас любовные качели, — В любви божественной нельзя проститься навсегда.

КРЕСТОВАЯ ДАМА

Любовь козырная меня поманила, Исчезнув навек без следа. Крестовая дама меня породнила, С крестовой водой навсегда.

Не заладилась погода, Не заладились дела. Растасована колода, Эх, была иль не была!

Карту наугад хватаю И за хвост её на свет. Даму крест на стол бросаю, – Моряку удачи нет.

Что же это чудо-юдо Привязалось к моряку?! Провалиться мне в Бермуды, Не везёт мне дураку...

Я в Бермуды провалился, В ад акул и баракуд. На крестовой я женился, — Моряку теперь каюк!

Крестовая дама связала, пленила, С крестовой водой навсегда. Любовь козырная меня поманила, Исчезла навек без следа.

ДИАНА

Ведёт себя погода странно: Жару сменяет летний дождь. Влетает в жизнь мою Диана И в сердце – неземная дрожь.

Диана тучи разгоняет, И враз светлеет небосвод. Любовь под солнышком гуляет, И тихо песенку поёт.

И я над кратером вулкана, Горю в невидимом огне. Ах, пожалей меня, Диана — Мечта, рождённая во сне.

Но слышу, слышу с сожаленьем Такие грустные слова: «Не ждите, сударь, продолженья, Желанья Ваши – трын-трава!»

Ведёт себя погода странно: То жуткий град, то жуткий зной... Зачем явилась ты, Диана, Во сне несбывшейся мечтой?

ПИСЬМО ДРУГУ

Ты помнишь, Клементий, алмазные звёзды, Калины звенящей пурпурные грозди?

Хрустел под ногами искрящийся снег, Звенел на морозе заливистый смех.

Ты помнишь, Клементий, как песни мы пели, Купаясь нагими в метельной купели?

В морозное небе летели дымы, И в баньке бревенчатой парились мы.

Ты помнишь, Клементий, ушедшие годы, Где в море закаты сменяли восходы.

И юной любви всеобъемлющий зов, Жестокость и сладость несказанных слов.

Но всё изменилось и что-то забылось, Как будто всё это однажды приснилось.

Как будто сто лет пролетело с тех пор, Что было – уплыло в бескрайний простор.

Но звёзды всё те же, алмазные звёзды, И грозди калины – пурпурные грозди.

Искристся как прежде светящийся снег, Как прежде волнует девический смех.

И жизнь продолжается с вечной любовью, А значит, Клементий, мы живы с тобою.

КАПРИЗНАЯ ЛЮБОВЬ

Вытворяет жизнь коленца, – Дома снова ждёт сюрприз. Тяжелы слова под сердцем, – Озадачил твой каприз.

Я держусь пока не грубо, Я кусаю губы в кровь. Всё теперь тебе не любо, – Где ж теперь твоя любовь?

Неужели всё напрасно? На губах моих замок. Всё ужасно, всё прекрасно, Но всему приходит срок.

Ты уходишь, ты уходишь, Ты уходишь навсегда. Ты любовь свою уводишь По дороге в никуда.

Вытворяет жизнь коленца, – Дома снова ждёт сюрприз. Тяжелы слова под сердцем, – Озадачил твой каприз.

Я вспомнил вечер заурядный Почто полсотни лет назад: Дрожал фонарь в глухой парадной, Дышал любовью тёмный сад.

Луна в серебрянной накидке Гуляла в тёплой тишине, А мы стояли у калитки И целовались при луне.

А звёзды знали, звёзды знали, Они всё знали наперёд, О раставанье на причале, О том, что нас разлука ждёт.

О, этот вечер заурядный! Недавно был, почти вчера... Ни фонаря, ни той парадной, – И заурядны вечера.

ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ «БИРЮЗОВОЕ КОЛЕЧКО»

1.

Что ты таишь, бирюза — Камушек внешне простой? Милой, любимой глаза, Буйной весны травостой?

Что ты таишь, бирюза — Облака светлого тень? Чистой любви паруса, Счастьем наполненный день?

Что ты таишь, бирюза — Скромной судьбы талисман? В камушке том небеса, В золоте блеск и обман.

Скромность в тебе, бирюза, Зов бесконечной любви. Веры душевной краса, Жар и волненье в крови.

Камушек милой несу, – Радость таю ото всех. Бог ниспослал бирюзу – Вечной любви оберег.

2.

Есть в душе моей местечко, Там сияет бирюза. Бирюзовое колечко, Бирюзовые глаза.

Окликают в небе зори, В поле светят васильки. Бирюзовые узоры Месяц ладит у реки.

Бирюза упала в травы, Бирюза горит в окне. Приворотная отрава Не страшна отныне мне. Окольцовано сердечко Нежно-синей бирюзой, Берегу твоё колечко, Я посватана тобой.

3.

Мой дружочек очень милый, О любви всё говорил. Чтоб сильней его любила, Мне колечко подарил.

Бирюзовое колечко – Цвета неба бирюза. Тает девичье сердечко, Встретив милого глаза.

«Ты мне душу растревожил!..» – Ночью милому шепчу. Только он понять не может, Что я замуж, ой! хочу.

Месяц ясный, мой летучий, Не таись за тёмной тучей! В сердце светлая гроза, Помоги мне, бирюза!

В НОЧИ

Печаль под сердце подступает, Уходит лёгкое веселье. Огонь свечи во мраке тает, — Живу как схимник в тёмной келье.

Но мысли светятся любовью, И мрак полночный оживает, И сердце, раненное болью, К тебе с надеждою взывает.

И я лечу один в тумане, К тебе я в мыслях улетаю, Но самого себя в обмане Я с грустной болью уличаю...

КОМИЛЬФО

(Монолог влюблённой женщины)

Посвящается народному артисту России Виктору Балашову

Вы – комильфо, и это слово Передаёт мне стиль мужчины. Вы – комильфо, и я готова Навек влюбиться без причины.

Вы предо мною в шляпе светлой, При модном галстуке и с тростью И под мотив щемящий ретро Свою любовь зовёте в гости.

Как устоять пред этим чудом,— Герой в плечах сажень косая!
— Как жду я встречи с Вами, сударь, — Я Вас люблю, хоть Вас не знаю!

Как трудно быть влюблённой дамой, Любить героя давних песен, Вдруг повезёт — и встречусь с Вами, Ведь мир велик, но очень тесен.

Вы – комильфо, Вы мой мужчина, Вы – идеально новомодный. Вы – сердца женского кручина, Ах, где ж Вы, сударь благородный?..

ОДИНОКАЯ КРАСНАЯ РОЗА

Моя любовь как красная, красная роза... Роберт Бёрнс

Я влюблён в одинокую красную розу, На живых лепестках серебрится роса, Это – слёзы любви, это – светлые слёзы, Но в тумане чужие звучат голоса.

Я прошу, умоляю меня не тревожить, Умоляю, – не трогайте душу мою! Мне сегодня пора эту жизнь подытожить, – Я пред розой любви на коленях стою.

Одинокая красная, красная роза, Я любуюсь тобой хоть и мне невдомёк, Что рождаются в сердце весенние грёзы, Что на этой Земле без тебя одинок.

СВЕТЛАЯ ГРУСТЬ

Стайки бабочек утром играют как дети, Ранний луч отражается в чистой росе, Свет улыбки рождается в солнечном лете,— Просыпается мир в первозданной красе.

Я вернусь хоть на миг в эту даль-первозданность, Я вернусь, безо всяких условий вернусь. В этой жизни навеки с любовью останусь, Принимаю тебя, моя светлая грусть.

Я беседу веду с белоснежным роялем, Понимает меня добрый друг мой рояль. С грустью светлой былую любовь вспоминаем, Улетаю в мечтах в бесконечную даль.

СТРАСТЬ

Днём и ночью Тают свечи, — Две мятежные души. Встреча с тайной, Тайна встречи, Ожидание в тиши.

Наши взгляды, — Вспышки страсти, — Танец вздыбленных теней. Шторм, затишье, Праздник счастья, — Свет невидимых огней.

Пламя страсти, Страсть движений, — Вихрь безудержных страстей. Ночь уходит, Меркнут тени, Спит усталая постель.

День приходит Жаждой страсти, — Как же день перетерпеть? Страсть бесстыдна, Страсть всевластна, Нам бы в страсти не сгореть.

Порой смущается душа нежданно Любовью иль внезапною мечтой, И вдруг нахлынет радость несказанно В тиши ночной наедине с душой.

Душа живёт по собственным законам, Она мирской не терпит суеты. Но и она смущается влюблёно При виде хрупкой женской красоты.

О, как люблю я чистое смущенье Своей никем не познанной души! О, как люблю я редкие мгновенья Наедине с душой в ночной тиши!

ПОЗДНИЕ ВСТРЕЧИ

1. Возвращение любви

Не притворяйтесь, — Вам не всё равно, Былое снова Вас волнует, Влюбиться вновь нам не грешно, — Судьба сегодня нас балует.

Вас выдаёт дрожание ресниц, И Вы дерзите от досады. В глазах – сирень и свет зарниц, И свет в душе от Ваших взглядов.

Вы не поверите, как я смущён, — Подумать только снова я смущаюсь! Во сне — ли явь? Иль оживает сон? Но я опять как в юности влюбляюсь.

И солнце медленно уходит на закат... И где-то тихо музыка играет. Багрянцем дышит наш осенний сад, – И вновь любовь наш старый сад встречает.

2. Закатный свет

Влюблён... Не верю собственным глазам, – В любви безмолвно объясняюсь. В душе молюсь закатным небесам, – Но с Вашим взглядом наяву встречаюсь.

Как жаль – мы потеряли столько лет... Но... обрели вновь счастье встречи... И пусть... и пусть в сердцах закатный свет, Но бесконечен этот светлый вечер.

ЯНТАРНЫЙ СЛЕД

Не жду пустого покаянья Ни от врагов, ни от друзей, А жду случайного свиданья С далёкой юностью моей.

Себя в толпе внезапно встречу, Кивну небрежно сам себе. В какой-нибудь случайный вечер Отдамся до конца судьбе.

Придёт ко мне на память слово То, что любимой не сказал. И ринусь в жизнь морскую снова, Где правит бал девятый вал.

И баста! Больше не старею! Пусть закипает в сердце кровь. Я без стихов ещё сумею Вернуться в юность и в любовь.

НЕПОВТОРИМОСТЬ

Жестоко и неумолимо Терзает море вечный берег. Но жизнь Земли неустранима, – Цветёт в камнях прибрежных вереск.

И позади в мгновеньях — Вечность, И Вечность в будущих мгновеньях, И жизни хрупкой бесконечность В неповторимых повтореньях.

Природа дышит безразличьем К людским печалям и страданьям. И в безразличие величья — Неповторимость мирозданья.

Неповторима даль морская, И жизнь моя неповторима. Звезда моя летит, сгорая, И смерть, как жизнь, неустранима.

ПИСЬМО ИЗ МОСКВЫ

Владу Озимому

Из детства острый запах смолокурни, И вкус горячих с пылу-жару щей... Как рвались мы, восторженные дурни, Уехать в дальний город поскорей.

В ночи лежу с открытыми глазами, И вспоминаю лица-имена, И лунный свет над тихими садами, И эта ночь, как в юности, без сна.

Краюшку хлеба с другом разделю я, Любовь к земле никак не поделить. И я без моря в городе тоскую, Но и село не в силах позабыть.

Из детства острый запах смолокурни, Из юности – влекущая заря. И ты, и я, восторженные дурни, В селе родились всё-таки не зря...

СУДЬБА ПОЭТА

И светлый человек даёт тень! Лев Котюков

Мне Бог послал судьбу поэта, – Молюсь и каюсь каждый день. Ищу во тьме источник света, Но свет опять рождает тень.

На солнце бездна тёмных пятен, И в мире бездна темноты. Мир чёрно-белый непонятен, — В нём много серой пустоты.

И в темноте светло бывает, И на свету порой черно. Из грязи тёмной прорастает Насущной радости зерно.

И в этом мире многоликом Я непонятен сам себе. В душе неслышимые крики, – И свет, и тьма в моей судьбе.

Во тьме ищу источник света, А на свету со мною тень. Мне Бог послал судьбу поэта, – Молюсь и каюсь каждый день.

У МОРЯ ВЕЧНОГО

В душе печальной беспризорность, Обманных слов водоворот, Пустых мечтаний иллюзорность, – И цепь бессмысленных забот.

Куда уйти от жизни пресной?
В моря! – я слышу чей-то зов, –
Там ветра сладостные песни,
Там нет пустых обманных слов.

Нет, не забуду жизнь морскую, – Мечты со мною наяву. Без моря вечного тоскуя, Я цепь рутины разорву.

И вот стою пред морем стылым, Пред ним как будто виноват. Мне не вернуть того, что было, – Верну, что не было, назад...

НОЯБРСКИЙ ИНЕЙ

Вновь на деревьях утром иней, И чей-то взгляд издалека, И стылый свет в небесной сини, И в стыни грустная река.

Ноябрь понурый тихо бродит Вдоль неприглядных берегов. И жухлый лист тоску наводит, И ни друзей, и ни врагов.

Как будто жизнь наполовину, – В душе ни лето, ни зима. Дрожит продрогшая рябина, Ноябрь сведёт её с ума.

Но с Неба луч Земли коснётся, И засияет Крест Святой. И благость вновь ко мне вернётся, – И свет, и вера, и покой.

СТЕПЬ (перечитывая А.П.Чехова)

В степи вечерней, беззаботной, Когда спадает летний зной, Жизнь вдруг покажется вольготной, Немного странной, неземной.

Прозрачно-бледный тёплый воздух, Дурманит терпкая полынь. И сверху смотрят чудо-звёзды, Как очи чувственных богинь.

И нет дневной, тягучей скуки, – Благословенная пора! Вокруг немыслимые звуки, – Басы, дисканты, тенора.

Вот при дороге чьи-то лики, — Пугает камень или куст. Полночной птицы всхлипы-крики, — Ознобный мир тревожных чувств.

Ночь ранит душу и тревожит, Тревожит звуков трескотня, А степь влечёт, а степь треножит Меня, как дикого коня.

Плывёт, качаясь сонно, небо, Дремотой ночь покорена. В степи ночной, где быль и небыль, Душа моя не знает сна.

В ПОЗДНИЙ ЧАС

(перечитывая И. А. Бунина)

Плывет Луна над облаками, Плывёт бесстрастно в никуда. И вдалеке звезда мерцает, В ночи зелёная звезда. Ночь вездесущими руками Шуршит, тревожа тишину. И в небесах печаль витает, И тень наводит на луну.

И небосвода бледный запад Дрожит в бездонной глубине. Внезапны редкие зарницы, Как фейерверки в вышине. Ночной фиалки тонкий запах Живым остался в бездне лет... И траур чёрной колесницы, И над могилой лунный свет...

Дрожит в зарницах бледный запад, И неумолчны соловьи, Томит ночной фиалки запах, И в сердце – свет былой любви. Звезда загадочно мерцает, Как в тот последний, поздний час. Никто вовеки не узнает, Как я любил безгрешно Вас...

HA CBET

Иду туда, куда немногие дошли, Иду без страха и тревоги. Одна звезда для всех встаёт в ночной дали, Но разные у всех дороги.

А кто-то, может быть, вернулся с полпути, Иль задохнулся на вершине, Не просто слово, слово верное найти, Легко пропасть в словесной тине.

Как притягателен далёкий огонёк, Я вижу свет его сквозь тучи. Крута дорога к Богу, и далёк Восток, И знаю – дальше будет круче.

Но я иду вперёд, без устали иду, — Иду, и свет высокий манит. Я, может быть, звезду далёкую найду, — Она поэта не обманет...

НОВОЕ ЛУКОМОРЬЕ

Зовут серебряные горны, — Куда, зачем они зовут? В тот край далёкий и просторный, Где тонкий мир, где воздух горний, Где не лукавят и не врут.

Там звери дивные ручные, Там тихо нежатся цветы. Там шутки добрые, смешные, Гуляют страсти неземные, Желанья искренне чисты.

Я поддаюсь влекущим звукам, И в путь с залатанным мешком. Но мне навстречу прётся скука, Плетётся немощная сука С голодным ноющим щенком.

Старуха милостыню просит, Кривя в улыбке впалый рот. И смерть траву живую косит, А кот ученный цепь уносит, Слепой у моря ищет брод.

Души усталой раздвоенье, — Восторг и боль моей души. Взлетаю ввысь, и вновь паденье, И вновь мечтанья и сомненья, Молитвы светлые в тиши...

И я знавал когда-то песни, Летал, как птица в вышине. Смотрел на Землю с поднебесья, Мечтал о счастье в тишине.

Я юным был и был свободным, Судьба звала куда-то вдаль, А нынче в мире новомодном Ушедшее до боли жаль.

Сейчас иные в моде песни На старой матушке Земле. А люди неизбывно грешны, И счастье прячется во мгле.

Ищу глазами в поднебесье Я птицу счастья в вышине. А где-то мальчик, словно в песне, Мечтает в чудной тишине.

Памяти моей мамы Елизаветы Фёдоровной Тарасовой

В небе вечернем закатное зарево, – Пламень бушующей жизни в ночи. В воздухе утреннем лёгкое марево, Раннего солнца живые лучи.

Бьются в окно несгоревшие бабочки, Молятся солнцу с рассветом цветы. Мамин портрет в тонкой траурной рамочке, – В солнечном свете живые черты.

Памяти отца Ивана Матвеева

Когда зимою на закате Завоет ветер, запуржит, Я вспоминаю о солдате, Что на краю села лежит.

В далёком горьком сорок первом Горел декабрьский закат. В далёком тяжком сорок первом Погиб неведомый солдат.

Могильный холм – войны примета – Неброский памятник в селе. Отец пропал без вести где-то, Лежит в неведомой земле.

Всегда я помню о солдате, Что на краю села лежит. И тяжко сердцу на закате, – Вновь сердце за отца болит.

СТРАННЫЙ СОН

Смеётся кто-то в непроглядной темноте, Но слышу в странном смехе жуткий скрежет. И гаснут звёзды в чёрной высоте Над ледяным, кровавым побережьем.

Крещусь во сне я обессилено рукой И отступает жуткое виденье. Приходит день и тихий свет дневной Приносит долгожданное спасенье.

Откуда этот странный, страшный сон? И почему он так меня тревожит? Уходит день — тускнеет небосклон, Предчувствие беды, как прежде, сердце гложет.

И снова мрак вселенский поглощает свет, И кто-то где-то точит нож кровавый. Безумный мир! В безумье света нет... О, вразуми нас, глупых, Боже правый.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ДОРОГЕ ИЗ ХАБАРОВСКА В КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ

Памяти Юры Людвиченко

Над Хабаровском стелется дым, Боль и страх вдоль таёжной дороги. Стало небо от горя седым, На траве золотые ожоги.

Здесь недавно стояла тайга В независимо-гордом величье. Где-то в небе высоком снега, Где-то страстное пение птичье...

Продолжается время и жизнь, – Пониманье приходит в сравненье: Кто-то падает вниз, кто-то – ввысь, Жизнь и смерть разделяет мгновенье.

Друг ушёл навсегда молодым, На душе и на сердце ожоги. Над Хабаровском стелется дым, Чернота вдоль таёжной дороги.

Где-то в небе высоком снега, Где-то гром и живительный воздух. Отшумела листвою тайга, Плачет вечность в мерцающих звёздах...

МОРСКОЕ КЛАДБИЩЕ

На старом кладбище морском, В глуши забытых Богом мест, Есть неприметный с виду холм И православный строгий крест.

О, сколько наших земляков Лежат от Родины вдали! О, сколько русских моряков Домой вернуться не смогли!

Печаль забвенья слёзы льёт В тиши заоблачных светил, Здесь время вечное течёт, Здесь Южный Крест во сне застыл.

Тоскует неприметный холм, Вздыхает грустная Луна. На старом кладбище морском Забвеньем дышит тишина.

Как тяжко мило улыбаться Врагам в теченье многих лет. И через силу притворяться, Когда в душе улыбки нет.

Избавь нас, Бог, от этой боли, Избавь нас, Бог, неправдой жить. Как страшно жить в тисках неволи С извечным «Быть или не быть?»

НОЯБРЬ УКРАИНЫ (2004 год)

Шум и гам бездумных улиц, – Чувства встали на дыбы. Вновь слова свистят как пули, Вновь неистов рёв толпы.

И толпою для забавы Правит дьявол в пустоте. Почему же эти правы, Почему не правы те?

Две толпы – четыре правды, – Как печалит жизнь меня! Ленты, стяги и петарды, – Пропасть ночи – пропасть дня.

Дьявол души делит смело, Прикуп снова у него. Снова грань водораздела, Грань — и больше ничего.

Шум и гам бездумных улиц, – Боль и стыд лихой зимы. Чувства трезвые уснули, – Мы ли это? Иль не мы!?

ФЕВРАЛЬ УКРАИНЫ (2005 год)

Светлой памяти радостный миг, Доброй памяти радость вечерья, Ветер стылый и тот вдруг затих, Даже ветер устал от безверья.

Над Крещатиком медленный снег, Опускаясь на землю, кружиться, На Крещатике – песни и смех, Здесь души моей юной частица.

От рожденья мы верим в добро, Спотыкаясь, надежд не теряем. Мы не держим на недругов зло, Мы обидчиков наших прощаем.

И останется радостный миг, Будто юной души песнопенье. Ведь не зря даже ветер затих В ожиданье чудес обновленья.

На Крещатике – песни и смех, Здесь души моей вольной частица. Над Крещатиком медленный снег, Всё кружится, кружится, кружится... Белый снег, до боли белый, Всё вокруг белым-бело. Слышу стук в окно несмелый, – Просыпается село.

Это кто ко мне стучится, Кто затеял вдруг игру? Клювом бьёт в стекло синица, Будит, будит поутру.

В одиночестве, в печали В белой пустоши живу. Жизнь в конце, но как в начале, – Средь снегов чего-то жду.

ПИСЬМО С ЮГА

Здесь праздник моря, праздник света, Веселья бал на корабле, Среди зимы кусочек лета, Оазис неги в феврале.

Но сердцу, сердцу не хватает Далёкой, снежной тишины, Где над тобой, в снегах сияют Два солнца в небе, две луны.

Кому-то юг – преддверье рая, А мне – тревога и печаль! Спешу к тебе, моя родная, В пургу, в заснеженный февраль!

РУССКАЯ ЗИМА

Мне родной мороз милее, Чем зелёная жара. Иней, снежные аллеи, Санки, лыжи, детвора.

Сердцу русскому раздолье, Снежный стелется ковёр. Банька, рюмочка, застолье, – Задушевный разговор.

Снег, мороз. Народ гуляет, Кто с умом, кто без ума. И гармонь во всю играет, В силе русская зима.

Зиму запросто осилим, Пусть медведи смотрят сны. Хороша зима в России, Нам морозы – хоть бы хны!

ЛУННЫЙ КВАРТЕТ

Две скрипки, альт и пианино Ведут мелодию одну. Я вижу лунную равнину, Я сердцем слышу тишину.

В душе то радости, то муки И эхо отлетевших лет. Ах, эти звуки, чудо-звуки – Волшебной светлости квартет.

Луна в окно моё стучится, Луна в глаза с мольбой глядит. Кричит, как раненная птица, Листом осиновым дрожит.

В душе то радости, то муки И эхо отлетевших лет. Ах, эти звуки, чудо-звуки – Волшебной светлости квартет.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Элегия

(по мотивам стихотворения украинского поэта Влада Озимого «Долочье»)

Из ромашки купель в светлом детстве была, Где прощался с любовью той ночью. Память сердца, как песня, все годы жила, Я спешу к тебе снова, Долочье.

К речке Вилии память меня приведёт, Берег помнит величье былое: Старый замок над речкой, как призрак, плывёт, Парк, аллеи, и слово живое.

Но растаял, как марево, прошлый эдем, Прежний рай показушный растаял. Нет дворца, и не стало дворцовых проблем, Не цветут здесь сады среди мая.

Но стоит, как и прежде, здесь Пуща-гора, И прекрасны природные виды. Отчего же в селе не шумит детвора? Отчего за былое обидно?

За тебя мне обидно, Долочье-село — Боль моя, моя радость и счастье. Время стылое столько всего намело, — И душою владеет ненастье.

Смотрят тёмными окнами хатки-дома, — Вымирает село помаленьку. Вот и мама недавно навеки ушла, — Но, забывшись, зову тебя, ненько.

Опалилась душа многолетней борьбой, Но долги отдавать не стесняюсь. Дорогое, Долочье, в общенье с тобой Я душой к небесам поднимаюсь.

Возвращаюсь в село, как в ромашки купель, Словно в сон, оживающий ночью.... Ведь без памяти прошлого кто мы теперь!? Я вернусь к тебе снова, Долочье!

СТИХИ В АЛЬБОМ В.Т. КОЗЛОВА

Жизнь – это россыпь прекрасных мгновений,

Это – рожденье таинственных грёз.

Это – рожденье ночных озарений,

Это - сиянье пленительных звёзд.

Прошлые встречи, новые встречи, – Музыкой дышит светящийся вечер...

ВОСКРЕСНЫЙ СОН

Стоят на вытяжку лакеи, Дрожат в восторге парики, Благообразные евреи Играют Глюка в три руки.

От яств и вин столы устали, Но снова ломятся столы. В каком-то сладостном угаре Скрипят паркетные полы.

Жених тщедушный, кривоногий, Собой плюгавенький жених, И в стороне старик убогий В слезах испугано притих.

Невеста – скромная девица, До пола длинная коса. Во сне воскресном не приснится Такая дивная краса.

В глазах огромных с поволокой Слезинки в тысячи карат. Зачем царевне синеокой, Зачем терпеть ей этот ад?

Спасу красавицу-девицу, И прекращу весь этот вздор. Я в зал врываюсь грознолицо, Гремя металлом пыльных шпор...

Но сон растаял мой воскресный, Растаял, как залётный дым. Но всё же я во сне чудесном И храбрым был, и молодым.

Зачем мне горе-свадьба снилась? Я свадьбу ту забыть хочу. Беда в тот день в селе случилась, Но я об этом промолчу.

ДВОЙНЫЕСУДЬБЫ

Две судьбы, две калеки земные По тропинке унылой бредут. Души чистые, души святые Жизни бренные тяжко несут.

Две судьбы, две роскошные дамы, Расточая улыбки и смех, По дороге, покрытой коврами, Мимо нищих проносят свой грех.

Две звезды, две небесные свечки В горних далях извечно горят. Вербы две у задумчивой речки В лунном свете безмолвно стоят.

Взгляд лучистый летит с поднебесья, – Кто порядок придумал земной? Отчего соловьиные песни Так тревожат мне душу весной?

ГРЕШНИЦЫ

Девушки бедовые Жизнью перемолоты, Души покалечены, Дьяволом помечены, – Времена бредовые...

Куклы придорожные, Как товар на полочке, Бабочки летящие, В пламени горящие, — Времена безбожные...

Фишки иллюзорные, Тени полуночные... Милые, вы милые, Глазоньки тоскливые, – Времена позорные...

Люди, судьи строгие, Сжальтесь, пожалейте их, – В ад по чёрной лестнице Попадают грешницы, Бедные, убогие...

Не судите строго их – Не судимы будете!

СТАТУЯ СВОБОДЫ

Стоит в жару, стоит в морозы, Стоит уже не первый год. Кому нужны девичьи слёзы, И где гарантия свобод?!!

Свободу Статуе Свободы, – Тоскливо ей всю жизнь стоять! Эй, вы, свободные народы, Пустите даму погулять!

Народ без суеты гулял На Кертнерштрассе, в центре Вены, А нищий, подогнув колено, Сидел и к милости взывал.

Опрятно нищий был одет Для нищенской своей работы, Футляр от скрипки, зонтик, ноты И звон глухой скупых монет.

Подумал вслух: «Мне б эту жизнь! Без роскоши и без разрухи». К высотам высшей силы духа Мне захотелось вознестись.

Я в слабости минутной каюсь, — Себя вдруг нищим возомнил. Так я, убогий, согрешил. О, Господи! Прости мне зависть.

ПОСВЯЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ОТКРЫТОМУ ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ ИМЕНИ М.А. ШОЛОХОВА

О знаний храм! Люблю тебя я с юных лет, И мне с любовью давней не расстаться, За ниспадающий с небес любви незримый свет, За вольный дух студенческого братства.

Вновь бьёт заветной юности серебряный родник, Я слышу зов его душой смущенной... Встаёт над временем казачки гордый, страстный лик, — Восторженной и не в меня влюблённой.

И вновь навстречу мне течёт былинный тихий Дон, И над рекою сполохи зарницы. Я погружаюсь в прошлое, как в лёгкий, ясный сон, – Судьба листает светлые страницы.

О знаний храм! Бессмертный, вечный свет! В любви тебе признаться не стесняюсь. Не твой я ученик, тобой не признанный поэт, Но пред тобой с почтеньем преклоняюсь.

ПАРУСНИК СУДЬБЫ

Но почему покоя нет в душе моей? Но почему собой я вечно недоволен? И парусник судьбы средь высохших морей Стоит безмолвно, словно рухлядь, на приколе.

И тяжко мне наедине с собой, Но вновь и вновь преследует виденье. Летящий парусник не стал моей судьбой, Но стал навек в судьбе печальной тенью.

ЮЖНЫЙ КРЕСТ

Я помню шторм, ревущие широты, Я помню, как волной качало Южный Крест. И в памяти – серебряные ноты, – Играет яростно заоблачный оркестр.

И ураган ревел неутомимо, И струны скрипки рвал неистовый смычок. Надежды наши проскользнули мимо, Но вновь влечёт загадочный Восток.

На стыке всех миров и океанов – Морских легенд безвестная судьба. О, сколько их отважных капитанов, Чьи имена в морях исчезли без следа!

Проходим мы ревущие широты, И вновь в душе неистовый оркестр. И вновь гремят серебряные ноты, И вновь к нам благосклонен Южный Крест.

ПРЕДСВЕТИЕ

Небо лохматое, Небо косматое, – В тучах узоры горят. Рванные, страшные Тучи несчастные С неба сквозь слёзы глядят. Очи потухшие, Души заблудшие Грустно становятся в ряд. Дали затворные, – Вороны чёрные В небе тревожном парят. Люди тревожные, Люди острожные Тихо, понуро бредут. Бледные, серые Тени несмелые Освобождения ждут. Утро вокзальное, Близкое, дальнее, – Мокрая стынет сирень. Лужи унылые, Брызги постылые, -Но начинается день.

.....

Новыми чувствами, Светлыми, грустными Утро внезапно дохнёт. Тоненьким лучиком Солнце могучее Светом простор обожжёт. Небо расходится, День распогодится, Искрами вспыхнет сирень. Всё перемелется, Мир переменится, Светом наполнится день. Стал я нынче что-то нервным, – Раздражаюсь пустяком. Жизнь – двусмысленная стерва Награждает тумаком.

Бьёт по дых, не разбирая, – Повторяет мне стократ: «Не ищи земного рая, – Попадёшь навеки в ад».

Но иду по бездорожью Адской жизни вопреки, - Правда бьётся с тёмной ложью В русле трепетной реки.

В темноте почти не вижу, Но ищу ворота в Рай. Дальний свет всё ближе, ближе, – Радость льётся через край.

Через ад, через страданья Путь земной – дорога в Рай.

ЛЬВУ КОТЮКОВУ

Пьяный ветер мат навеет, Но штурвал возьмёт Матвеев, Приведет корабль, хоть тресни, В бухту верности и песни. Лев Котюков

Ветры грозные презрев, Всем управа рыцарь Лев. Нет пределов царской власти, – Извергает огнь из пасти.

Кто за дверью – ослепит, Кто поближе – озарит: Будь то птицы, будь то звери, Всем ко Льву открыты двери.

Разномастное зверьё, – Есть таланты, есть жульё. Приползают даже гады, Уползают куда надо.

Крысы есть и есть хорёк, Есть неведомый зверёк. Зальцман служит без награды, Не гнушается бравады.

Есть там карлик-хитрован, И бывалый капитан, Есть графья, князья, есть баре В вино-водочном угаре.

Управляет всеми Лев, Ветры пьяные презрев. Нелегко царёво дело, За друзей – рубашку с тела.

Отведёт чужой курок, Преподаст врагам урок. Приведёт друзей, хоть тресни, В бухту веры, В бухту песни.

УТЕШЕНИЕ

Утонуло солнце в море, Затопило душу горе. Под святыми небесами Ночь наполнилась слезами. Отступает радость-счастье, Горе сердце рвёт на части.

Но и горе скоротечно, Не бывает горе вечно. Отгремят шторма и бури, Горизонт сверкнёт в лазури. Море вновь прозреет солнце, Свет зальёт твое оконце. И вернётся в душу радость, — Ниспошлёт Всевышний благость.

ВСТРЕЧА ЗЕМЛИ С МЕТЕОРИТНЫМ ПОТОКОМ (11.08.04)

В ночи глухой, в ночи бездонной Я слышу смех, я слышу стоны, И шорох звёзд, и скрип мятежный, — Земля сквозь тьму в пространстве мчится, Навстречу сполохи-зарницы, И взгляд родной, далёкий, нежный.

Ты вся наполнена любовью, — Зачем ты в небо смотришь с болью? С тобой на «ты» сегодня Вечность. И в Небе птицы огневые, — То души Вечности живые, Любви живая бесконечность.

Сошлись случайности в пространстве, — И свет, и тьма в непостоянстве. И свет, и неземные звоны, И к вечной тайне приобщенье, И вечной тайны притяженье, — И взгляд моей земной мадонны...

ДВОЙНАЯ РАДУГА

В ночи недоброе приснится? В глазах искрится и двоится, В сознанье кто-то чёрный бродит И сам себя тоской изводит.

И слышен вздох подспудный сзади, Весна в осеннем листопаде. Двойное дно, двойное небо, Рука протянута за хлебом.

А на руке алмаз сверкает, И сытость жирная икает... И слог ничтожный, как великий, И взгляд язвительный, двуликий.

В душе – тоскливая унылость, В лице – улыбчивая стылость. И показушное веселье, В дворце, как в старой, тёмной келье.

Я вздрогну, как на поле минном!.. Но в небе светлом и едином Двойная радуга пылает, Двуликость чёрную сжигает.

И туч древнейших огневица Навстречу новой жизни мчится. Душа дыханье ночи слышит И ночь растущим лесом дышит.

ОЖИДАНЬЕ ЧУДА

Я жду и знаю: чудо будет. Я с нетерпеньем сказку жду. И вновь, и вновь приходит чудо, И я – в раю, и я – в аду.

Струятся краски-акварели, Клубиться розовый туман, Взлетают птицы-свиристели, И штиль сменяет ураган.

И пусть уже всё это было, — Был свет и праздник в шалаше. Пусть солнце столько раз всходило, Но вновь один рассвет в душе.

ЯНТАРНЫЙ СЛЕД

Держу в руке янтарный камень, – О, сколько тайн он сохранил! Ушедшей жизни спящий пламень, – Комар реликтовый застыл.

Земная жизнь так скоротечна, — Кто вспомнит нас в глубинах лет? А вот комар сумел навечно Оставить свой янтарный след.

1. ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ

ТЕНИ ВЕЛИКИХ

Посвящается

памяти генералисимуса Александра Суворова, похороненного в Александро-Невской лавре в 1800г, и памяти фельдмаршала Михаила Кутузова, похороненного в Казанском монастыре в 1813 г, в Санкт-Петербурге.

Над Невским проспектом свет бледной Луны, И снежные тучи по небу гуляют. Великие тени великой страны Из прошлого молча в бесмертье шагают.

И время как будто вернулось назад, И слышен знакомый мальчишеский говор, И взоры прохожих в восторге горят, И крики восторга: "Суворов! Суворов!"

Здесь тот, кто царя уберёг от беды, Здесь тот, кто изгнал из России французов. Сияет над лаврой лик дивной звезды, — Из Вечности смотрит бессмертный Кутузов.

Над Невским проспектом свет бледной луны, Здесь тени великих живым помогают. Великие тени великой страны Из Вечности в Вечность безмолвно шагают.

СЛУШАЯ МУЗЫКУ МОЦАРТА В ВЕНЕ

Вечерняя Вена, высокие ноты, Поющая скрипка, загадочный взгляд, Зеркал благородство, дворцов позолота, – Рожки серебрятся и люстры дрожат.

Такое неистовство прячется в скрипке, Что в пору не верить глазам и ушам, — То плачет ребёнком, оставленным в зыбке, То душу уводит к святым небесам.

И флейта игрою меня покорила, Сумела мятежную душу унять, — В ней нежности строгость и слабости сила, И лёгкость дыханья, и гордая стать.

Божественно царствует скрипка в оркестре, И в такт ей играет красавец — рояль. В душе снова чувства былые воскресли, И радость мгновенно сменяет печаль.

Мелодии Моцарта тайной покрыты, — Да разве по силам мне тайну открыть? До срока печали-напасти забыты, И хочется снова любить, и любить.

ВСПОМИНАЯ СТАРИННЫЙ РОМАНС

Клялася ты, и я утратил грёзы, Молилась — я молиться перестал, Ты плакала, но я не верю в слёзы, Когда б я знал!.. Когда б я знал!.. Павел Козлов

Романс о страстности свиданий, — Дуэт влюблённых двух сердец, И тайна сладостных лобзаний. Гитары нежной переборы, В ночи мелодия печали, — Любви трагический конец. Последний вечер, вечер стылый У моря, и обрывки слов, И голос женский: «Здравствуй, милый!». И до рассвета разговоры, Навек прощанье на причале, И вечного романса зов.

Любовь живёт без повторений, В ней каждый миг неповторим, Любовь не ведает сомнений... Хранит душа любви утраты, В мужской обиде скрыты слёзы, – Как тонок мир и уязвим! И в сердце женском нет покоя, – Огонь страданья многих лет, И в этой тайне только двое... Печаль любви хранят закаты, Хранят утраченные грёзы, И песнь любви поёт поэт.

Сюжет любви, любви печальной, – Слова наполнены огнём. И голос слышится прощальный: «Любовь уже не повторится...»

Пусть не цветут сады в морозы, Но и зимой бывает гром...

ОТДЕЛЬНЫЕ КАРТИНКИ ЕВРОПЫ НАЧАЛА ВОСЕМНАДЦАТОГО ВЕКА

1.

В Европе — блеск и шик французской моды, Кто модный, тот всегда имеет лучший шанс, В любви расцвет изысканной свободы, — О, как прелестен милой дамы реверанс!

2.

Тревожный звон разносится над Веной, — С Парижем модным дружбе быть или не быть? Дунай когда-нибудь сойдётся с Сеной, Ведь невозможно прелесть - Сену не любить...

3.

Париж, Париж! Тобой я восхищаюсь, В мечтах прошёл тебя и поперёк, и вдоль. В лучах и в блеске славы я купаюсь, — Я — Ришелье, я — Мазарини, я — король.

4.

Я – мушкетёр! Пред дамой преклоняюсь, И даму больше бренной жизни я люблю, – Люблю, в себя влюбляю и влюбляюсь, Но жизнь свою готов отдать лишь королю...

5.

Звучат во вновь рождённой Пруссии фанфары, Я— Фридрих Первый, мне кричат: «Виват! Виват!» Богов ли дар иль это знаки Божьей кары? — В грехах моих потомков я не виноват.

6.

Великой Швеции величье тает, Век восемнадцатый – рожденье новых сил. Кого закат, кого рассвет встречает, Но Русь моя в ряду вновь вспыхнувших светил.

ФРАНЦУЗСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА ЕВРОПУ В СЕРЕДИНЕ ВОСЕМНАДЦАТОГО ВЕКА

Язык французский стал для немца братом, А на Руси он даже больше, чем родной, Париж давно для русских — альма-матер, — И вся Европа под французскою звездой.

Мамзель-француженка в глуши Рязани В ученье бьётся с переростком-барчуком. И брагу пьёт в исконно русской бане Парижский хлыщ – какой-нибудь бель-ом*.

Из-за Ла-Манша слышится ворчанье, — Но нипочём Парижу эта неприязнь. И на балах в Версале люстр сиянье, Не пристаёт к алмазам моды грязь.

Французский лоск тускнеет, к сожаленью, Но невозможно красоту стереть. И вновь, вздыхают дамы с умиленьем: «Увидеть раз Париж и умереть».

^{*}красавиц-мужчина (франц)

БОНАПАРТ И ЕГО ЖЕНЩИНЫ

За что любили дамы Бонапарта? Он, говорят, имел над ними власть... Альбина, Анна, Жозефина, Марта, – Условны имена, но не условна страсть.

А письма к несравненной Жозефине, В них тайный смысл таких понятных слов... А связь с обворожительной графиней, В Париж прибывшей из страны снегов.

Для скольких неизвестных миру женщин Он, Бонапарт, был признанный кумир. К несчастью славы жаждал он не меньше И попытался покорить весь мир.

Как император потерпел фиаско, — Непросто мир безумный покорить, Но как мужчина знал он цену ласки, И сам умел ласкать, и сам умел любить.

ГЕНЕРАЛ МОРО

Посвящается французскому генералу Моро, удостоенного за заслуги перед Россией звания российского фельдмаршала посмертно.

Идущий в Вечность, он жил на этой Земле лишь для того, чтобы умереть за своё дело, которое ведёт в бессмертье.

Эпитафия на захоронении генерала Моро в костёле Святой Екатерины,

Санкт- Петербург.

Мне кажется, что вижу, как летит ядро, Стреляет будто сам Наполеон, Сражён в бою ядром отважнейший Моро, На русской службе погибает он.

России подданный французский генерал, – Так почему же он царю служил? Ведь он дотоле против русских воевал, И Францию, как верный сын, любил.

Сюжет давным-давно минувших дней влечёт, И не даёт никак покоя мне. И будто в прошлое Нева меня несёт, Качая прошлое на вздыбленной волне.

Но не узнать, наверно, правды никогда, Как не узнать, кто направлял ядро. И в русском небе светит русская звезда Шагнувшего в бессмертие Моро.

ОДИН ДЕНЬ НОЯБРЯ 1812 ГОДА

Наполеон

Солдатскому счастью не жить на чужбине... Остались в сугробах замёрзшие трупы, — Великого войска трагичен финал. И тени незримы в незримой долине, Поют похоронные чёрные трубы, — Судьбину несчастий Господь начертал.

Под небом унылым, в холодной кибитке, Во мраке и в хляби, на русских дорогах, Фортуной оставлен миров властелин. И сила, и войско – всё было в избытке, И песни гвардейцев в московских чертогах, А ныне с Судьбой он один на один.

Кутузов

Он час победы твёрдо знал, Когда Москва в огне горела, Когда земля в слезах страдала, Страдала русская земля, И пред врагом он отступал.

О чём он думал в этот день, Когда французский император Бежал, оставив на погибель Остатки войска в ноябре, Бежал от смерти, будто тень?

И клином выбивают клин, И смерть находит смерть несущих. Но жизнь никто не остановит, У жизни собственной исход, И он старик, и он — один.

ПЕСНЬ О ФРАНЦИИ И О ФРАНЦУЖЕНКАХ

О, чудо Франция! Блестящих модниц Мекка... «Мадам! Прошу, мадам, приподнимите же вуаль...», – Романтика любви брильянтового века, Сверкающий нарядами Версаль.

И блеск, и слава именитых кавалеров, — Там даже нищий дарит дамочке колье. Плетут интриги ловко и без всякой меры, И правит бал всесильный Ришелье.

О, чудо женщины! В них тайна притяженья... О, век поэзии неутомимых шпаг! — И кто-то жизнь отдал без тени сожаленья За честь, любовь и за французский флаг.

Люблю я Францию – блестящих модниц Мекку, Люблю француженок неповторимый шарм. Я погружаюсь в прошлый мир как в ласковую реку, – О, как заманчиво звучит: «Cherche la famme..."

НЕУМИРАЮЩИЙ РОМАНС

Когда б я знал, напрасно жизни силу, Напрасно бы я юность не терял... Твоя любовь открыла мне могилу, И гибну я... Когда бы знал... Павел Козлов

Сто лет назад, а то все двести... Танцуют дамы, кавалеры, И ожидание вестей.... О, мир поэзии и чести, Любви безумной, чистой веры! О, век романтики страстей!

Плывут нарядные кареты, Подковы цокают ритмично, И песнь поёт лихой ямщик... В дороге встречные рассветы, И всё прекрасно, романтично, Но слышен выстрел, слышен крик...

Исконно русская картина — Поэта гибель на дуэли, — Не знает промаха бретёр. Любовь и счастье, и кручина, И нежность тихой акварели, И чувств негаснущий костёр.

И в центре всех трагедий дама... Любовь грешна, но не случайна, Ах, дайте, дайте даме шанс! Любви рассвет и жизни драма, Любви закат и жизни тайна, Неумирающий романс... Печальной памяти романс...

ВИДЕНИЕ АКАДЕМИКА ВЛАДИСЛАВА КОЗЛОВА

Великое Вселенское движенье, – Всёпоглощающая круговерть. Миров, больших и малых, притяженье, И в отторжении спасенье, – Движенье – жизнь, движенье – смерть. Александр РОДИН

Давным-давно Земля живая народилась, – Она взрослела миллионы лет. Сдвигались горы, рушились пространства, Но равновесья эра наступила. И ось вращения Земли установилась, – И полюс Северный в Гренландии возник, А полюс Южный в Антарктиде оказался. И приняла Земля естественный свой вид. И наступили годы благоденствий – Баланс космических и планетарных сил. И на Руси цвели сады зимою, И процветала гордо наша Русь. Беда пришла из Космоса нежданно, -С Землёй столкнулся огненный болид, Не стало вдруг исконного баланса, И сдвинулась Земная ось, И полюс Северный завис вдруг в океане, – И ринулся на сушу океан, Пришли на Русь морозы и метели...

С тех пор промчались сотни лет, — Земля опять в глобальных потрясеньях, Душа моя в тревоге за людей. В ночи приходит страшное виденье, — На Запад мчится океанский вал. О, Боже мой! Зачем я это вижу, — Атлантики волна смывает материк?!

Но снова слышу, слышу чистый голос неба: «Садам цвести, как прежде, на Руси, — Сибирью вы спасётесь от напасти, Сибирью люди будут богатеть. Продолжится вселенское движенье, И успокоится навеки океан, И прекратится полюсов блужданье, И снизойдёт на Землю вечный свет. Пока же вам молиться всем пристало, И да поможет всем несчастным Бог!»

ЗЕМЛЯ – ПЛАНЕТА ПЕРЕМЕН (Триптих)

Посвящается академику РУАН В.Т. Козлову, автору гипотезы о локальных потопах.

1. (16.04.05)

Русь неизвестная, Богом забытая, — След свой оставил Всемирный потоп? Жизнь отошедшая, тайной покрытая, — Всплыл под землёю заиленный гроб.

Неустроение в мире великое, – Боль переполнила чёрный эфир. Пустошь безмолвная, тайна безликая, – В дебрях болотных затерянный мир.

Как всё случилось? Сегодня неведомо! Смыла народы большая вода... Русь поднималась над горем, над бедами, — Тихо светилась во мраке звезда.

В неустроении жизни теперешней Встали из мрака живые гробы. Вечность обычною меркой измеришь ли, – В сердце преддверье великой беды?

Вдруг не коснётся нас горе великое, Вдруг не оставит нас яростный Бог. Дремлет угрюмое море, — двуликое, Чудищем грозным притихнув у ног.

Сердце тревогу грядущую чует, — Бьёт напряженье вселенскую ось... Мы поминаем Всевышнего всуе С извечной надеждой на наше «авось».

2. (23.09.05)

Предвестник грядущих больших изменений, – Пронёсся безумный, как смерть, ураган. Устали мы все от земных потрясений, – Но что нам готовит во тьме океан?

Я вновь возвращаюсь к гипотезе смелой, Ищу и не вижу желанный ответ, — Так что ж, человека проиграно дело? Смещает Земля становой свой хребет?

Мне чудится: снова сдвигаются плиты, — Подземные плиты, и рушат миры. Просторы земные водою залиты, Останки ковчега на склонах горы.

Уходит на Запад, рыча и беснуясь, Уходит, как смерч, атлантический вал, Всплывают гробы, с чёрной смертью целуясь, — И мир животворный в пучине пропал.

Но нет! Не пугайтесь, – пророчит учёный, – Вернётся на место вселенская ось, Из бездны поднимется мир обречённый, – В Сибири взрастёт виноградная гроздь.

Сквозь боль и страданье придёт излеченье, С лихвою страданья изведала Русь. Но в наших молитвах — народов спасенье, И тихая радость, и светлая грусть...

3. (26.09.05)

О, мать Земля! Земля моя живая! Ты, как любое в мире существо, Сама себя от бед оберегая, Хранишь своё живое естество.

Приносят разрушения цунами, Приходит ураганов череда... Но что случится в дальнем мире с нами? Какая грянет новая беда?

Больную Землю время лихорадит, — Насилье ей уже невмоготу. Не дай-то Бог, с собой она не сладит И улетит навеки в пустоту.

Поют цветы на клеверной поляне,

Уносит песню жаворонок ввысь, И молятся тревожные земляне: «О, Господи! Спаси земную жизнь!»

РАССУЖДЕНИЯ В НОЧИ

(Над альбомом Леонардо да Винчи)

Мир незримый здесь таинством дышит, Время ветром навстречу летит, Но художник всё видит и слышит, – Сквозь столетья со мной говорит.

На рисунке посланница смерти? Иль предвестница новой судьбы? И пред ней в неземной круговерти Мир покоя и вечной борьбы.

Не снести мне пытливого взгляда, Не снести мне улыбки намёк. Может, призрак неведомый рядом, И, быть может, объявит мой срок.

Тайный смысл иль предчувствия тайна, — Мир загадочных линий-штрихов? Жест руки далеко не случайный, Но откликнуться я не готов.

Манит душу мою неизвестность, Но пугает невидимый рок. За улыбкою женщины вечность, – И земной кратковременный срок.

АЛЬБРЕХТ ДЮРЕР И ВРЕМЯ

Как в скромном московском музее, Вдали от житейских химер, Средь древних картин в галерее Застыл незабвенный Дюрер.

Молчишь в позолоченной раме, – О, Альбрехт, мечтаешь о чём? О светлом влечении к даме, – Мечтою навек увлечён.

Дюрер до сих пор современен, – Взгляд чистый снисходит с высот. Он – юн, он – красив, он – нетленен, Хотя ему лет за пятьсот.

Художник был дружен с прозреньем, Прозренье в картинах живёт. И мучает душу сомненье: «А нас кто-то в будущем ждёт?».

Волнуют нас те же виденья, Волнует старинный сюжет, — В борьбе между светом и тенью Спасение есть или нет?!

Рисунки, картины, гравюры, – О, как многогранен Дюрер! Живые наброски с натуры! – В них смерть современных химер.

Дюрер покоряет столетья! И что ему тьмы круговерть?! Пусть машет невидимой плетью Старуха по имени «Смерть».

У КАРТИНЫ АНТУАНА ВАТТО «ОСТРОВ ЦИТЕРЫ»

Какой пленительный и сказочный сюжет Художник выбрал для своей картины: Как будто в воздухе живом струится свет, – Свет идиллической долины.

Амур игривый над влюблёнными летит, И кавалер целует в губы даму. Природы летней дивный колорит, — Галантный стиль в златом сиянье рамы.

О, век покоя и желанных грёз, Галантный стиль интимных отношений. Да будет этот славный мир без мук и слёз, И без обид, и всяческих лишений!

Как жаль не с нами Антуан Ватто, — Нам так сегодня не хватает сказки. Но девушка в немыслимом манто Мне почему-то явно строит глазки...

МИР КРАСОК ВАТТО

Звучание сладостных песен, И в сердце мелодия слов: «Ты – грешен! Ты – грешен. Ты – грешен...», – В тебе – отражение снов.

Поют незнакомые птицы, И дышат любовью цветы. Галантность в сияющих лицах, И я с этим миром на «ты».

Ладони любимой целую, Взлетаю в мечтах высоко, Поэзию света рисую, — Неведомый мир рококо.

Любовь на холсте обитает, — И что мне заботы? Ничто! Мир красок во мне оживает, — Я — вечный художник Ватто.

ХУДОЖНИК НИКАС САФРОНОВ И ЕГО РЕАЛИСТИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

Здесь под крышей уютного дома Два летучих улыбчивых гнома. Под неслышные звуки гитары, В ароматах кубинской сигары Бородатый, весёлый мужчина Вдохновенно рисует картину. В отдаленье я вижу Мадонну, — Вижу в доме живую икону И младенца заветного в зыбке С пробуждением взрослой улыбки.

Чую запахи масляной краски, Вижу странно знакомые маски На персонах в одеждах старинных, Что навеки остались в картинах. Почему же летают два гнома Средь картин необычного дома? Здесь времён и пространства смешенье, Здесь незримого света движенье.

Скрыто в слабости женской величье, В неприличном воспето приличье. Здесь неброская сила в мужчинах, И волшебная воля в картинах. Здесь туманная даль золотится, Здесь взлетает волшебная птица И парит над земной суетою, Но художник в союзе с судьбою...

Кто он, наш современник Сафронов В мире тонком, где нет эталонов? Где мечта и поэзия в сказках Оживают в таинственных в красках.

РАЗМЫШЛЕНИЯ В ЛЕТНЕМ САДУ ЗИМОЙ

Сад, застывший на морозе, Что ты видишь в зимнем сне? Их, давно почивших в Бозе, Здесь, гулявших в тишине?

Видишь ли ты тех, кто строил На Неве сей чудный град? Все, кто памяти достоин, Здесь незримые стоят.

Но пройдёт ещё лет двести, — Как бы в мир тот заглянуть?! Там нас удостоят чести? Захотят ли помянуть?

Слышу эхо песнопений, Слышу чей-то чёткий шаг, – Может, это новый гений Поднял славы русской флаг?

Дремлет сад в тиши звенящей, – Мир фантазий, мир теней. Мир морозный, тихий, спящий Ждёт в забвенье лучших дней.

ЖАЛО КРАСОТЫ

СНЫ

Во сне, бывает, вдруг летаю, Иль по воде бегу, бегу... В жару в тулупе замерзаю Среди цветущих роз в снегу.

Во мне, как будто жизней сотни, То я – моряк, а то поэт, Пью пиво в грязной подворотне И ем вчерашний винегрет.

Когда-то был богатым лордом, Но за долги попал в тюрьму. И нищим был, но нищим — гордым, Как флаг носил свою суму.

На тройке мчусь в шальной метели, Плыву с красотками в челне. «Да кто ж ты, гад, на самом деле?!», – Кричу я сам себе во сне.

БЫТИЁ-НЕБЫТИЁ

Читал я, брат, твоё творенье, Престранная вещица, — Как будто переел варенья Из перца и горчицы. Александр Родин

И бытиё-небытиё, — Незримый мост забвенья. Игорает судьбами крупье, Поэт воюет с тенью.

Куда же это я попал? Сплошные небылицы! В улыбках видится оскал, – Придурочные лица.

Слепой ведёт поводыря, Глухой поёт глухому. Упырь пугает упыря И злобный верит злому.

«Кукушка хвалит соловья», В злодее – лик святого. Небытиё небытия – И ничего иного.

СЛАВА

Поэт N. неуклонно рвётся к славе... Из разговора

Мне говорят – он жаждет славы, – Творит и вечером, и днём, Подобно огнеликой лаве Сжигает всё своим огнём.

Трещат и рушатся преграды, Горят могилы на пути. Вулкану ни к чему награды, – В наградах славы не найти.

В испуге каркают вороны, В испуге прячутся кроты, Спадают ложные короны, И плачут лживые шуты.

Огнём прошлась по жизни лава, Вулкан замолк и взрыв опять. Но если и в безумстве – слава, Поэт готов её принять...

Трясогузки дерутся... Из ненаписанных стихов Михаила Зубавина

Трясогузки в апреле дерутся, А ночами поэты не спят, Чувства нежные всходят и вьются, Звуки пляшут и рифмы звенят.

Отчего даже чёрствое сердце По весне учащает свой бой? Никуда от любви нам не деться, Никуда нам не деться с тобой.

И поэт, оклемавшись с похмелья, Вдруг заметил дерущихся птиц. Потянулся, как в сказке Емеля, Среди чистых и радостных лиц.

«Трясогузки сегодня дерутся!», — Вместо «Здравствуй!» поэт прокричал. «Трясогузки дерутся, дерутся!», Он мечтательно вновь повторял.

Выпив водки стакан одним махом, Он притих, как ребёнок, на миг И изрёк, что влюблённые птахи Не поделят любовь на двоих.

ЖИТЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ

Смеётся громко, очень шумно, Впопад и больше невпопад, О пустяках судачит умно, Держа по ветру толстый зад.

Коварен, жаден и завистлив, А роль играет добряка. Где поживиться – только свистни, – Эх, загребущая рука!

Я всё, я всё ему прощаю, Но не могу простить одно: Его как друга принимаю, А он не друг уже давно!

Что взять с неумного зверюги? Украл он прошлого кусок! Не удержался он на Юге, И даст под зад ему Восток.

СКАЗ О ПОЭТЕ ПЕТРЕ РЕДЬКИНЕ

Зачем вы сердце расточали? Пётр Редькин

Туманы полные печали, Любви лукавой вечный Дух, — «Зачем Вы сердце расточали?», — Поэт озвучил мысли вслух.

Любовь в поэзии туманна, Но притягательна, аж жуть, А без поэзии обманна, Любого может обмануть.

А Редькин – он один свете, – В любви его не провести. Расставит ловко рифмы-сети, – Всегда у женщин он в чести.

Живёт задорно, без печали Лихой проказник, строгий муж, А те, кто зависть расточали, Льют слёзы средь осенних луж.

Петру Редькину

Сошёлся в драке старый кот С соперником назло судьбе. Любовь и в старости ведёт Сердца к решительной борьбе.

«Куда тебя-то понесло?», – Кричу я другу своему. А он судьбе своей назло Влюбился вопреки уму.

Мечты и в старости мечты, Любовь до смерти – не каприз. Во тьме весенние коты С любовью всё ж разобрались.

С любовью новой старый друг Забросил все свои дела. Но жизнь пошла на новый круг, – Любовь ребёнка родила.

И вопреки войне в Чечне, Всему на свете вопреки Коты дуреют по весне, И греховодят старики.

ЛЮБИТЕЛЮ ПОЭЗИИ

N. N.

Он усох, стал ростом меньше, – Удлинились рукава. Он боится юных женщин, И лысеет голова.

Без любви теперь, без веры, Без надежды он живёт. Пьёт он в меру и без меры, На халяву часто пьёт.

Нет любви и нет надежды, Но зато, как встарь, умён! Поэтесс клеймит, как и прежде, Но в поэзию влюблён!

МОЛОДЫЕ СТАРИКИ

На завалинке сидели Два хитрющих старика. На деревне девки пели И плясали гопака.

Дед Тарас – он шкодник старый, До девчат ох, как охоч! Дед Зиновий – гусь поджарый, Нашкодить совсем не прочь.

С той поры деревня пляшет, Всё в деревне кувырком. Хорошо в деревне нашей, Коль не будешь дураком.

ГАВРИЛОВА ХИТРОСТЬ

Хоть и хитёр подлец Гаврила, Но сам себя перехитрил, Он как-то сладил грабли-вилы, Потом соседу подарил.

Назавтра утром у соседа Он попросил взаймы жену: «Пришли мне Томочку к обеду, На зорьке женщину верну!»

Один поможет на копейку, – И ты навек его должник. Другой поёт, как канарейка, Скрывая в песне подлый лик.

Не верь, мой друг, таким Гаврилам, Не принимай их доброту. По этим тварям плачут вилы, На вилы подлых, и... «Ату!»

ВЛЮБЛЁННЫЙ РАК

Рак к возлюбленной рачихе Лезет, пятится бочком. Рак обычно очень тихий, Но в любви усы торчком.

А любовь такая штука, — Даже рак в любви — не рак. Страсть и радость, страсть и мука, — Пропадаешь не за так.

И любовные атаки Сводят нас с ума порой. И в любви беспечны раки, – Свистнет рак не за горой.

Пучит рак глаза из мрака, – Он рачихой ослеплён. Пожалейте, люди, рака, – Он без памяти влюблён.

ПРОСТОЙ ПАРЕНЬ

Пробую себя во всякой глупости.... Из разговора поэта N. с Цейхановичем

На нём дурацкой негде ставить пробы, А он всё пробует себя. Лепечет что-то в ракушке-утробе, Любя себя и не любя.

Тьма-тьмища всяких персонажей – Ряд без начала и конца: Графья, князья и шершень даже, – И всё от первого лица.

Не юн, не стар, не раб, не барин, Не самый умный и не туп. Лукаво-молчаливый парень, — Замшело-поседевший дуб!

Опасно жало красоты! Нет хуже глупой простоты!

ДЕЖА-ВЮ

...Где ты, любовь, моя душа, Куда ушла, зачем? Мне трудно без тебя дышать, Не сплю, не пью, не ем.

Мне одиночество, как смерть, Душа черна, как ночь, И ночь спешит любовь стереть, Забвению помочь. Владимир Масалов

В тоске себя я не люблю, И сохну в маете... Но коньячка себе налью И выпью в темноте.

Коньяк поможет всё стерпеть, – Любовь и маету, И одиночество, и смерть, И слова пустоту.

Ах, что со мною, – дежа-вю? Моя душа, ответь! Ведь той, которую люблю, Не смог я овладеть...

СЛОВО О ПОЭТЕ ГРИГОРИИ ОСИПОВЕ

С любовью жить совсем не просто: Она заразна, как короста, Но как спастись от сей напасти, Как избежать коварной страсти? Поэт не знает чувства меры, Но есть, но есть у нас примеры: Григорий Осипов. Григорий, – В стихах без всяких аллегорий: Там от любви краснеют звёзды, И сам он страстный, даже грозный, А в жизни просто добрый малый, Замучен бытом и усталый. И, не в пример другим поэтам, Забыл, в натуре, он «про это». С прекрасным полом Гриша нежен, А, впрочем, так ли он безгрешен?

АРКАДИЮ КУКИНУ

(Юбилейное послание)

Пятьдесят — немало и немного, Может быть, всего лишь половина, — Вверх ведёт ещё пока дорога, Далеко ещё твоя вершина. Тихий с виду, но совсем не промах, Не из тех, кто просто бьёт баклуши, Под контролем держит всё он дома, И в делах — торчат повсюду уши. Что тут скажешь? Не скупа природа, — Голова на месте, ноги, руки, И во всём присутствует порода, — Постарался, видно, папа Кукин.

ПИРАНЬЯ

Посвящается феминисткам

В далёкой, далёкой Бразилии Экзотики хоть отбавляй. Там – знойных девиц изобилие, Цветной, соблазнительный рай.

Но я вдруг в пиранью влюбился, В хитрющую, милую тварь. С пираньей вконец разорился, Доверился ей, как пескарь.

Пиранья – зубастая хищница, И что ей сетей западня?! Пиранья – мужчин ненавистница, Вот, вот и погубит меня.

Цветастую, ловкую рыбочку В акквариум я посадил. Вприглядку побалуюсь с цыпочкой, А раньше в натуре любил.

Явленье из мира эротики Пираньей любви я зову. Созданье из мира экзотики, Где встретимся мы наяву?

Который раз я ошибаюсь, — Опять обманут подлецом. На ровном месте спотыкаюсь, Иду с разбитым в кровь лицом.

Мороз и ветер режут щёки, Как будто острые ножи, — Доколе мне терпеть уроки Обмана, подлости и лжи?

Но не могу я жить без веры, Добро без веры погублю. Мне не по нраву колер серый, Живые колеры люблю.

И пусть опять я ошибаюсь, И пусть лицо разбито в кровь, Я от друзей не отрекаюсь, В добро я верю, как в любовь.

ИЗБРАННЫЕ ПЕРЕВОДЫ

ИЗ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Эмили Дикинсон

Я – НИКТО!

Я здесь никто! Я незаметна. А ты, мой друг? И ты никто?! Молчи, а то услышат ветры, И с пылью превратят в ничто.

А стать вдруг кем-то?! О, как скучно! Как жалок восхищённый раб, Внимая песням сладкозвучным В болоте средь унылых жаб.

В ЭТОЙ НАШЕЙ ЗЕМНОЙ КОРОТКОЙ ЖИЗНИ...

В этой нашей земной короткой жизни, Что длится всего лишь какой-то час, Такая слабость и такая сила Таится до срока в каждом из нас!

БУРНЫЕ НОЧИ

Штормы морские! Бурные ночи! Жаль, дорогая, что я не с тобой, Бурные ночи стали бы снова Нашим восторгом, нашей судьбой!

Компас и карта, карта и компас Сердце влюблённое в порт приведут. И не опасны штормы ночные, Если друг другу верят и ждут.

Ветры и волны, волны и ветры, – Сколько в стихии скрыто поэм! Вечером нынче встречусь с тобою, – Манит мечтою нежный эдем!

Джон Монтагю

РАЗДОРЫ

1.

Комната купается в солнечном свете, Но в комнате раздор. Сердится он. Сердится она. Сердятся оба. И для них это — обычная норма поведения, Но для их друзей это — нелепость, Невозможная реальность и абсурд. Если люди любят друг друга, То почему их раздражает какое-то нечаянное слово?

2

Печальные прощальные слова в аэропорту, Но нужно оберегаться, чтоб случайное слово Не превратилось в очередной раздор. Прошу тебя заставь меня вернуться, — Верну страдание разлук, Где каждый день — не любовь, а тяжкая ноша; Тоска Лохендринского лебедя по своей подруге.

3.

Последние объятия у двери.
Твоё прекрасное лицо дурнеет
От внезапного потока слёз,
Что говорит мне больше тысячи слов.
Скажи то, что никто мне не скажет на этом свете,
Развей мои страхи и опасения, —
Скажи, что ты никогда не перестанешь меня любить.

ЭДГАР АЛЛАН ПО

АННАБЕЛЬ ЛИ

Много, очень много лет назад У моря, у края земли Девушка жила, как звёзды говорят, По имени Аннабель Ли. Девушка юной была, и я был юн, Купались мы в чистой любви. Счастье светило нам дюжиной лун У моря, у края земли. Ярче и выше тех лун любовь была, Моя и Аннабель Ли. Зависть, к несчастью, любовь стерегла И ангелы нас не спасли. Силы небесные, нет выше сил, Любовь у меня увели, – Домом стал девушке гроб средь могил У моря, у края земли. Знают, все знают – в том далёком краю, Купаются черти в пыли,-Зависть сгубила невесту мою У моря, у края земли. Ветры остудой наполнили ночь, Убив мою Аннабель Ли. Мёртвым, наверное, уже не помочь, Живым не уйти от любви. Наша любовь всех сильней, всех умней, Как мы её берегли! Наша любовь в царстве вечных теней У моря, у края земли. Ангелы, живущие там, в небесах, И дьяволы, и короли, Не разлучить вам вьявь и во снах Меня с моей Аннабель Ли. Светит луна, освещая мечты О милой Аннабель Ли. Смотрит звёзда с ночной высоты Глазами Аннабель Ли. Ночами всегда я с моей дорогой, Душою сливаюсь с ушедшей душой В могиле у моря, у края земли, Где волны поют нам стихи о любви.

Уильям Блейк

УВИДЕТЬ ВСЕЛЕННУЮ В МАЛОЙ ПЕСЧИНКЕ

Увидеть Вселенную в малой песчинке, И Небо увидеть в диком цветке. Ползёт муравей в никуда по тропинке, И Вечность-мгновенье, и бездна в руке.

ИЗ УКРАИНСКОЙ ПОЭЗИИ

Лариса ПЕТРОВА

НЕОСУЩЕСТВЛЁННАЯ МЕЧТА

Распрощаюсь я тихонько С тем, что душу греет. Пусть слепое естество Хоть на миг прозреет.

И поймёт, что в жизни есть Кое-что важнее. Не сложилось, не слюбилось, Но зарёй алеет.

Не слюбилось, не сложилось, Может, так и лучше. Снова встречи, снова ветер Разгоняет тучи.

Судьбоносные просторы, – Не легка дорога. И найдёшь, и потеряешь, – Всё во власти Бога.

ПТАХА, ТЫ ПТАХА

В небе просторном Птаха летает. Ей одиноко, — Счастья не знает.

В небе чистейшем, В светлой лазури, – Что же ты ищешь? Ветра и бури?

Может, ты ищешь Счастья земное? Может, услышишь Слово святое?

Тропка незрима В выси небесной. Может, ты ищешь Юные песни?

Неуловима Солнечна птаха, Доля блуждает В поисках шляха.

Жду – не дождусь я, Сил не хватает. Годы уходят, Век пролетает.

Птаха, ты птаха, Вестник крылатый. Хватит искать нам Счастья утраты.

Хватит метаться, – Жизнь на закате. Хватит страдать нам, Друг мой крылатый.

НЕЛОЖНЫМИ УСТАМИ

Имеет всё свой смысл: И даже та разлука, И даже та печаль, Что счастье унесла. И будоражат кровь Гитары чуткой звуки. Неложными устами Поёт гитара вновь.

Ищу в ушедших днях Те прошлые потери, Без устали ищу, Но под ногами прах. И дни, и ночи серы, – Унёс куда-то ветер Звенящие года.

Любовь надежды не теряет, Звучит пристрастия романс. О, как мне в жизни не хватает, Сегодня Bac!

Предосторожность у порога Мне шепчет жаркое: «Молю Не верь! Не верь, побойся Бога!», – А я люблю!

И не потушит снежный ветер Желанья чувственной свечи. Мечтаю вновь о звёздном лете Зимой в ночи.

И я отчаянно, как прежде, Бросаю жизнь свою в огонь, Целую мысленно, с надеждой, Любви ладонь.

Влад ОЗИМЫЙ

МОЛИТВА Три сонета

1.

С моих «пенат» - внизу, как на ладони, Уютный дом, в окне его герань, А во дворе цветов живая ткань, И рвутся ввысь рисованные кони. Баланс земных и неземных гармоний, Плоды трудов умелых, добрых рук. В саду прохладой дышит старый бук, - И ветер спит в густой, ветвистой кроне. Хозяйка в доме — старая вдова, Ей этот дом сокровищ всех дороже. Вернуть супруга ей никто не сможет, Живёт тихонько, неприметно, И в час бессонный, в час заветный Святой молитвы Богу шлёт слова.

2.

Зима. Деревья голые. Просветы. Видны святого храма купола. Стена листвы преградою была Меж храмом тем и домиком поэта. Крыльцо. Соседка молится с рассветом Небесному сиянью куполов. Душой усталой молится без слов, — Муж умер у соседки прошлым летом. Святая старость с просветлённым взором... Сам на себя смотрю в душе с укором, — Мне за свою беспомощность обидно. В домах окрестных затаился сон, Крещусь, кладу душою всей поклон, И никому молений тех не видно.

3.

Как дорога моленья та картина, — - Застыл в ней миг ушедших тысяч лет! И от молитвы той незримый свет, И облегченье в тяжкую годину. Кто из людей пред Господом невинный? Так помолись, родная, и за нас, -

Нас обескровил богоборства час, Спасёт нас, грешных, Бог и Украина. О, сколько их, участников той битвы, Осталось без причастия-молитвы! А многих «святость» скора и пуста... К немногим озаренье ходит в гости, Иные спят без веры на погосте. Других не снять уже с креста. Мой парусник, потрёпанный штормами, Забудь причал! Покоя гавань — смерть. Пусть небо будет ветрено над нами, Пусть закружит борений круговерть!

Тряхни годами! О, они достойны, Как Одиссея подвиги – стихов! Норд-вест затих, но в мире неспокойно, Ещё не время алых парусов.

В житейском море – зло, обман и рифы, Но не коснётся тех, кто с Богом, грех. Любовь к Отчизне для кого-то мифы, Для нас с тобою – вечный оберег.

Мой сад и домик, — как земля Антею, Иль как сиянье стихотворных строк. Я малой Родиной живу, болею, И имя Родины моей — Острог.

Отсюда видишь, кто народ тревожит, Отсюда слышишь Украины боль... Нам в правом деле сам Господь поможет, Спеши, мой парусник, в последний бой.

В умах разлад, в делах ещё разруха, Но свежий ветер будоражит нас. Строкой суровой не ласкаю ухо, — Настал, уже настал Гражданства час!..

ПРОРОК

Свою Україну любіть, Любіть її...Во время люте, В останню тяжкую минуту За неї Господа моліть..

Тарас Шевченко

Летят года. Гудят эпохи. Гремят и старятся слова... Над ним не властны даже боги, Достойна гения молва: Какая власть бы не стояла, Какие б не были цари, Но Украина не молчала, И пели правду кобзари. Тарас, как мог, служил народу, Царём гонимый, словно враг, Душой болел он за свободу, Он поднимал свободы стяг. Сократа ум. Геракла плечи. Никем не сломленный Антей. Свободной Родины предтеча, Пророк, Страдалец, Прометей. Стою пред храмом на закате, Держу молитвенник в руках, – Немало их погибло в ратях, Кто сеял вечное в умах. И я умом понять пытаюсь: Откуда силы брал поэт? Страдаю в муках, но не каюсь!.. Ищу в его стихах ответ, – В них рев Днепра доселе слышен, И тихий стон реки Суллы, В дождях соломенные крыши, Бредут понурые волы. Тарасу дал, возможно, силы Великой памяти Острог, Где предков древние могилы, И храм, где он молиться мог. А, может, древние святыни Его устами говорят? Те речи нам понятны ныне, Слова в них пламенем горят. Чутьём немыслимым пророка, Из замка князя, как из тьмы, Тарас почуял силу рока,

Чего, как жаль! не чуем мы. Как мало в нас сейчас горенья, Как много пафоса и слов!.. Как долго пращуров коренья Нам корчевать из всех голов! Пока в умах ещё руины, – Стучится тихо в сердце грусть: Ведь знала славу Украина, – Рождалась здесь в бореньях Русь! Достойный бога Саваофа, Пришедший к славе от сохи, Страдал за нас, как на Голгофе, Творя, отмаливал грехи. Пророком стал по Божьей воле, Пришёл его соборный час, Но в святцы памяти дотоле Записан был уже Тарас.

Взошла, взошла заря народа! И я хочу, чтоб каждый знал, Как, приближая к нам свободу, Он жил, боролся и страдал.

Владлен КОВТУН

МОЯ ТЫ РОСЬ (Песня)

Над Росью в трепетной росе Сирени нежной светлое цветенье... Приснилась Рось во всей своей красе, В душе влюблённой – эхо песнопенья.

Над Росью песня соловья, И ночь сиренью дышит... И в сердце – Родина моя, И сердце песню света слышит.

Цветы, уснувшие в лугах, И звёзды в небесах бескрайних, И ивы в утренних слезах Остались в водах тех зеркальных.

Приснится Рось ещё не раз, В ночи разбудит соловьиной трелью...

Река любви – отрада глаз – Поёт в цветущем ожерелье.

Над Росью песня соловья, И ночь сиренью дышит... И в сердце – Родина моя, И сердце песню света слышит.

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

НА МУЗЫКУ КОМПОЗИТОРА ЕЛЕНЫ СПАС

НА ИСХОДЕ ЗАКАТНОГО ДНЯ...

Не ищите любви там, где холод и скука, Там, где правит душою расчёт. Ведь впустую искать – это страшная мука,

И любовь в пустоте не живёт.

Припев: На исходе закатного дня,

В тёмной роще, от шума вдали, Как тревожат, волнуют меня Позабытые мной соловьи!

Не ищите любви, где мечта не в почёте,

Где богатство танцует в шелках,

Где от выстрелов падают птицы на взлёте,

Где любовь умирает в слезах.

Припев: На исходе закатного дня,

В тёмной роще, от шума вдали, Как тревожат, волнуют меня Позабытые мной соловьи!

Там, где звёзды от счастья земного блистают,

Где от взоров горит небосвод.

Там, куда журавли по весне прилетают,

Там любовь вместе с небом поёт.

Припев: На исходе закатного дня,

В тёмной роще, от шума вдали, Как тревожат, волнуют меня Позабытые мной соловьи!

РЕКА КРАСНОЯРКА

Красноярка – заветное слово...
Вспоминаю я снова и снова
Сахалинскую речку далекой любви.
Осень смотрит цветами из вазы.
Напиши мне хотя бы две фразы,
Позови меня в юность, прошу, позови...
Где б я ни был, прошу, позови.

Припев:

Красноярка моя, Красноярка! Наша реченька песню поет. Красноярка, душа Красноярка, Эхо звонкое в небе плывёт.

Льются слёзы в звенящие воды, Сжата сопками синь небосвода, Сколько лет я не видел любви берега! С юной осенью тайно встречаюсь, Будто в мир молодой возвращаюсь, Где в закатах когда-то пылали снега.

Припев:

Память сердца — извечная тайна, Наша встреча была неслучайной, — Правит миром всесильное вече любви! Поднимаюсь я в мыслях к верховью, Что мне делать с забытой любовью? Позови меня в счастье, прошу, позови... Где б я ни был, прошу, позови.

Припев:

Повторяю я снова и снова Золотое, волшебное слово, Возвращаюсь к тебе, Красноярка, назад... Речка светлые годы вернула, На закате волна полыхнула, Вновь любовь воскресил 2 раза Твой один только взгляд.

РУССКАЯ ТРОЙКА

Светят зори ненаглядные, Бубенцы в ночи звенят, Словно девушки нарядные В ряд березоньки стоят.

В даль дорог, звеня подковами, Тройка русская летит. С неба месяц зачарованный С восхищением глядит.

Припев: Песня льётся, песня ясная, — Песне в лад поёт гармонь! Эй, ты, удаль, сила страстная, — Нерастраченный огонь!

В заводь тихую, глубокую Свет струится золотой. – Дай напиться, синеокая, – Месяц шепчется с рекой.

Пробудилось царство сонное, Загорелся небосвод. Сердце в девушку влюблённое Песню страстную поёт.

Припев: Песня льётся, песня ясная, — Песне в лад поёт гармонь! Эй, ты, удаль, сила страстная, — Нерастраченный огонь!

На Земле снега растаяли, Дышит нежностью весна. Месяц юный и отчаянный Сводит девушек с ума.

За горою да за речкою, Там любовь моя живёт. У окна стою со свечкою, Может миленький придёт.

Речка, помоги родимая! Где же он, любимый мой? « Я с тобой, моя любимая!», – Слышу эхо над водой.

Я теперь уже не прежняя Всё меняется в ночи. У окна стою с надеждою В ясном пламени свечи.

Ночью месяц беззастенчиво Станет речку целовать. С милым я Судьбой повенчана, Буду встречи нашей ждать!

ВОРОБЬЁВЫ ГОРЫ

Есть в Москве заповедной местечко, Где поёт и танцует душа. Между парком и светлою речкой По тропинке иду не спеша.

Припев: Вот и осень нежданно явилась,

С деревами рассталась листва.

Я когда-то здесь с милым простилась, -

Помнит наше прощанье Москва.

Как ночами здесь нежились звёзды,

Юный месяц на небе гулял, И рябины пурпурные гроздья Юный месяц во тьме целовал.

Припев: Вот и осень нежданно явилась,

С деревами рассталась листва.

Я когда-то здесь с милым простилась,

Помнит наше прощанье Москва.

Есть в Москве заповедной местечко,

Где ликует, горюя, душа.

Здесь встречается с прошлым сердечко,

Здесь люблю я гулять не спеша.

ГЛАЗА ЛЮБВИ

У любви глаза живые, А душа открыта настежь. У любви мечты простые, У любви простое счастье.

Припев: От любви светлеют лица,

От любви сверкают взоры, От любви шалеют птицы, Звёзды ладятся в узоры.

У любви цветы смеются, Ветры песни напевают, И дожди о землю бьются, Краски радуги играют.

Припев: От любви светлеют лица,

От любви сверкают взоры, От любви шалеют птицы, Звёзды ладятся в узоры.

У любви глаза такие, — Не пройти без песни мимо. У любви глаза России, У любви глаза любимой.

Припев: От любви светлеют лица,

От любви сверкают взоры, От любви шалеют птицы, Звёзды ладятся в узоры.

ДОЖДЛИВОЕ ЛЕТО

Унылость в слезящемся лете, – Безрадостен даже ручей, Притихшая роза в букете, И скука банальных речей.

И я, убегая от скуки, Брожу под унылым дождём. Как раньше до нашей разлуки, Когда мы бродили вдвоём.

Припев:

Дождливое лето, дождливое лето Чудес от природы не ждём. В дождливое лето приходят к поэту Стихи под дождём.

И нашу любовь вспоминая, В ладони дождинки ловлю. И слёзы свои забывая, Я вновь безнадежно люблю.

Пусть солнца ликующий лучик На землю надеждой падёт. Пусть сгинут унылые тучи, И лето любовь нам вернёт.

Припев:

Дождливое лето, дождливое лето Чудес от природы не ждём. В дождливое лето приходят к поэту Стихи под дождём.

БЕРЁЗА

В каком-то странном исступленье Твержу тебе свои слова, Что расставаться — преступленье, Что вновь моя любовь права.

Припев: Просить и плакать бесполезно, –

Не принимает время слёз, Надрез берёзы белоснежной Хранит обиды всех берёз.

Молчишь, любимый, отчужденно, Отводишь в сторону глаза. Не удержать берёзе клёна И солона её слеза.

ПРИПЕВ: Просить и плакать бесполезно, — Не принимает время слёз, Надрез берёзы белоснежной Хранит обиды всех берёз.

Любовь словами не расскажешь, Любовь не помнит наших снов. Любовь слезами не привяжешь, Любви не надо слёз и слов.

ПРИПЕВ: Просить и плакать бесполезно, — Не принимает время слёз, Надрез берёзы белоснежной Хранит обиды всех берёз.

БИРЮЗА

Мой дружочек очень милый, О любви все говорил. Чтоб сильней его любила, Он колечко подарил.

Припев: Бирюзовое колечко,

Цвета неба бирюза! Тает девичье сердечко, Встретив милого глаза.

Бирюза, ой бирюза! В сердце светлая гроза! Тает девичье сердечко, Встретив милого глаза.

Радость сердца песней льётся: «Бирюза, ты бирюза!» Милый шутит и смеётся, Лаской светятся глаза.

«Ты мне душу растревожил...», Ночью милому шепчу. Только он понять не может, Что я замуж, ой, хочу!

Припев: Бирюзовое колечко,

Цвета неба бирюза! Тает девичье сердечко, Встретив милого глаза.

Бирюза, ой, бирюза! В сердце светлая гроза! Тает девичье сердечко, Встретив милого глаза.

ВЕСЕННЯЯ ЗВЕЗДА

Берёзкой юной среди сосен, Купаясь в солнечных лучах, Пришла ко мне любовь под осень, Осталась песнею в мечтах.

Припев:

Любовь – коварная причуда Любовь – залётная звезда. Любовь приходит ниоткуда, Любовь уходит в никуда...

2 раза

Откуда ждать любви прихода, И где искать, когда уйдет? В лучах пурпурного восхода, Иль в звонких песнях вешних вод.

Припев:

Любовь – коварная причуда Любовь – залётная звезда. Любовь приходит ниоткуда, Любовь уходит в никуда...

То вдруг запрячется в тумане, То вновь придёт в волшебном сне... А то внезапно утром ранним Голубкой явится в окне.

ПРИПЕВ: Любовь – весенняя причуда.

Любовь – счастливая звезда. Любовь приходит ниоткуда,

Любовь приходит навсегда!

2 раза

возрождение

Снова светятся лаской любимой глаза, Снова та же тропинка средь лип повзрослевших. Прошлой жизни промчалась лихая гроза, — Вот и осень нам дарит свой лист пожелтевший.

ПРИПЕВ: Ax! Вернуться бы снова в то время назад, В мир, где запах жасмина и нежной сирени. Ax! Увидеть бы прошлой любви звездопад, Пред любовью твоей я бы встал на колени.

Слишком долго я шёл, возвращаясь, домой, Слишком много в пути ложных встреч-остановок. Вот и клён постарел, старый друг часовой, — Он — судья и свидетель любовных размолвок.

ПРИПЕВ: Ax! Вернуться бы снова в то время назад, В мир, где запах жасмина и нежной сирени. Ax! Увидеть бы прошлой любви звездопад, Пред любовью твоей я бы встал на колени.

Снова светятся лаской любимой глаза, Верю – наша Весна невзначай повторится. Пронеслась прошлой жизни лихая гроза, – Пусть любовь, пусть любовь навсегда возродится.

ПРИПЕВ: Ax! Вернуться бы снова в то время назад, В мир, где запах жасмина и нежной сирени. Ax! Увидеть бы прошлой любви звездопад, Пред любовью твоей я бы встал на колени.

ЖЕСТОКИЙ РОМАНС

Уйдите прочь, воспоминанья, Не смейте душу теребить. Вы мне теперь как наказанье, – Я сердцу запретил любить.

ПРИПЕВ: Радость и счастье Свиданий пленительных, В травах рассветных роса. Сладость страданий И мыслей мучительных, Вечной любви голоса.

Когда усну в тиши под утро, Придёшь ли, милая во сне? Сверкни как искра в перламутре, Но не буди любовь во мне.

ПРИПЕВ: Радость и счастье Свиданий пленительных, В травах рассветных роса. Сладость страданий И мыслей мучительных — Вечной любви голоса.

Зачем больному сердцу муки? К чему надежды возрождать? Другой твои целует руки, А мне приказано страдать.

ПРИПЕВ: Радость и счастье Свиданий пленительных, В травах рассветных роса. Сладость страданий И мыслей мучительных — Вечной любви голоса.

КРАСНАЯ РОЗА

Как люблю одинокую красную розу, На живых лепестках серебрится роса, Это — чистые слёзы, алмазные слёзы, Но в тумане чужие звучат голоса.

Я прошу, умоляю меня не тревожить, Умоляю, – не трогайте душу мою! Эту жизнь мне пора бы уже подытожить, – Я пред розой моей на коленях стою.

Припев: Одинокая красная, красная роза, Я тебя никогда никому не отдам, Возрождаются в сердце весенние грёзы, – И любовь, и любовь улыбается нам.

Позабудь одиночество, красная роза, Я навеки влюблён, но тебе невдомёк, Что рождаются в сердце весенние грёзы, Что на этой земле без тебя одинок.

Припев: Одинокая красная, красная роза, Я тебя никогда никому не отдам, Возрождаются в сердце весенние грёзы, – И любовь, и любовь улыбается нам.

БЕЛЫЙ РОЯЛЬ

Стайки бабочек утром играют как дети, Ранний луч отражается в чистой росе, Свет улыбки рождается в солнечном свете,—Просыпается мир в первозданной красе.

Припев: Я беседу веду с белоснежным роялем,
Понимает меня добрый друг мой рояль.
С грустью светлой былую любовь вспоминаю,
И с любовью поёт бесконечная даль.

Я вернусь хоть на миг в эту даль-первозданность, Я вернусь, безо всяких условий вернусь... В этой жизни навеки с любовью останусь, Принимаю тебя, моя светлая грусть.

Припев: Я беседу веду с белоснежным роялем, Понимает меня добрый друг мой рояль. С грустью светлой былую любовь вспоминаю, И с любовью поёт бесконечная даль.

КАТИТСЯ СОЛНЫШКО

Катится, катится Красное солнышко Прямо в морскую волну. В море запрячется, Боженька хватится, Высветлит в небе луну.

Лунной дороженькой Даль заповедная Манит меня и зовёт. Радостно дышится, Музыка слышится, – Кто-то там песню поёт...!

Тайна загадочна, Чувства негромкие, – К морю ревнуешь меня? Зори лучистые, Сердце неистово – Буйство живого огня.

Катится, катится, Жизнь наша катится, Ночью летаем во сне. Зоренька ранняя, Вечно желанная, Солнышком светишь ты мне!

КАЧЕЛИ

Наш первый вечер был безоблачным, беспечным, Хрустальной песнею звенела тишина. И мир любви таким, таким казался вечным, И улыбалась нам проказница — луна.

ПРИПЕВ: И небо прежнее, и звёзды не сгорели, И в души смотрит вечно юная звезда. И вновь качают нас любовные качели, — В любви нельзя, нельзя проститься навсегда!

Последний вечер был влюбленным, но печальным. Навек прощались две заблудшие души. В подлунном мире тайном, в мире чужедальнем Жалели звёзды нас в обманчивой тиши...

ПРИПЕВ: И небо прежнее, и звёзды не сгорели, И в души смотрит вечно юная звезда. И вновь качают нас любовные качели, — В любви нельзя, нельзя проститься навсегда!

КОКТЕБЕЛЬСКИЕ СНЫ

Плескались звёзды в море синем Под звуки сказочной свирели, А белотелые богини, Купаясь, звёздам песни пели.

И Месяц молодой влюблёно Сиял над чудной красотою. И восхищался мир смущённо Той первозданной наготою.

ПРИПЕВ: Вновь коктебельское мгновенье

Ночами лунными мне снится. Как бесконечно повторенье! Как невозможно повториться!

И юный месяц над заливом Встречался с нежною зарёю. И в мире тихом, молчаливом Все освящалось красотою.

И я один, как месяц поздний, Стоял у моря под горою. Светили мне ночные звёзды, Звучала музыка прибоя...

ПРИПЕВ: Вновь коктебельское мгновенье

Ночами лунными мне снится. Как бесконечно повторенье! Как невозможно повториться!

КРАСИВАЯ

«Серьёзная и строгая», — вокруг все говорят. Считалась недотрогою среди друзей-ребят. Поют, звенят бубенчики, алеет краснотал... «С любовью мы повенчаны», — Мне милый прошептал, мне милый прошептал.

Голос на инструментальной фонограмме: «... Красивая, любимая моя...»

ПРИПЕВ: Красивая, красивая — Разносится молва. Счастливая, счастливая — Рождаются слова. Красивая, красивая — Разносится молва. С любовью я счастливая!!! Кружится голова...

Девчоночка бедовая, ждала я жениха. Отчаянно-рисковая, боялась я греха. Желанная, желанная, как ласковый апрель, Любовь пришла нежданная В весеннюю капель, в весеннюю капель...

Голос на инструментальной фонограмме: «... Красивая, любимая моя...»

ПРИПЕВ: Красивая, красивая — Разносится молва. Счастливая, счастливая — Рождаются слова. Красивая, красивая — Разносится молва. С любовью я счастливая!!! Кружится голова...

ДЫХАНИЕ ЛЮБВИ

Ещё в глазах любви сиянье И грустью светится звезда. А впереди у нас прощанье, — Расстанемся, быть может, навсегда.

Плывёт луна в ночи над нами, И в небе звёздном карусель, Глаза встречаются с глазами, Грустит душа, поёт в тиши свирель...

Припев:

Пускай с тобой я пропадаю, Но я готов в любви пропасть. Молясь, к твоим коленям припадаю, Любовь – магическая власть.

Мне не забыть разлуки эхо, Прощанья боль мне сердце рвёт. Твой образ – радость и утеха, И нежный взгляд к себе меня зовёт.

Пока храним любви дыханье, Пока в сердцах любовь живёт, Пройдут разлуки испытанья, — Продлится наш светящийся полёт!

Припев:

Пускай с тобой я пропадаю, Но я готов в любви пропасть. Молясь, к твоим коленям припадаю, Любовь – магическая власть.

ПЕСНЯ О ДОБРЫХ ЛЮДЯХ

Вдоль дорожки стоят молодые березки И вершинами тянутся ввысь. В первый раз встал малыш на некрепкие ножки, – Кто откроет ему эту жизнь?

Припев

Это добрые люди, это щедрые люди, – В них по-русски душа широка. Даже если родня вас в беде позабудет, То поддержит вас друга рука. (2 раза)

Если ветер тоски вашу душу остудит, Кто может, поддержит в беде? Это щедрые, добрые, близкие люди – Вопреки неприветной судьбе.

Припев

Это добрые люди, это щедрые люди, – В них по-русски душа широка. Даже если родня вас в беде позабудет, То поддержит вас друга рука. (2 раза)

Перед храмом, как встарь, осветляются лица, — Нас спасают молитвы слова. И от боли других добрым людям не спится, — Добротою Россия жива!

Припев

Это добрые люди, это щедрые люди, — В них по-русски душа широка. Даже если родня вас в беде позабудет, То поддержит вас друга рука. (2 раза)

НЕСЛУЧАЙНОЕ

Одно единственное слово, Случайно брошенный твой взгляд, И ожиданье встречи новой, И новых взглядов звездопад.

Любовь – есть высшее посланье, Подарок Света и Небес. Кому-то – сладость обладанья, А для кого-то – тяжкий крест.

Сама случайность неслучайна, — Откуда к нам приходит мысль? Судьба — навеки Божья тайна, И в этой тайне — Божий смысл.

ночной сонет

Мне не подвластны масляные краски, Не написать мне кистью Ваш портрет, Но как поэт из новогодней сказки Я посвящаю Вам любви сонет.

ПРИПЕВ: С небес струится лучезарный свет, Луна в серебряной ночной рубашке, И я, навек влюблённый в Вас поэт....

И звёзды кружат в искрометной пляске, И в небе Ваш божественный портрет, А я, навек влюблённый в Вас поэт.... Любви подвластны неземные краски.

И Вы в сонете этом в лёгкой маске, — Бал-маскарад, божественный балет, И белых роз изысканный букет, Звезда висит на золотой подвязке.

ПРИПЕВ: С Небес струится лучезарный свет, Луна в серебряной ночной рубашке, И я, навек влюблённый в Вас поэт....

И звёзды кружат в искрометной пляске, И в небе Ваш божественный портрет, А я, навек влюблённый в Вас поэт.... Любви подвластны неземные краски.

ОБЕЩАНИЕ

Люблю багровые закаты, Когда уходит солнце в море. Нет большей для меня награды – Мечтать о нашей встрече скорой.

ПРИПЕВ: Когда я в море, ты со мною, — Зарей являешься навстречу И нежной тихою волною Поёшь мне песни каждый вечер.

Люблю, когда играют зори, В морских ночах переливаясь, Смотрю на звёздные узоры И разгадать судьбу пытаюсь.

ПРИПЕВ: И я влетаю в западню,
Горю невидимо в огне,
Молюсь незримому огню,
Любовь в огне, любовь во мне.

Тебя я вижу на причале, – И не страшны дурные вести. Ведь звёзды в море обещали, Что быть женой моей невесте.

ПРИПЕВ: И я влетаю в западню,
Горю невидимо в огне,
Молюсь незримому огню,
Любовь в огне, любовь во мне.

ОБЛАЧКО

Облачко по небу кочевало. Было небо голубое, ярко чистое, Парусом то облачко казалось Мальчику, стоящему на пристани.

ПРИПЕВ: Есть на небе вечном твоё облачко, Иногда за горизонт скрывается, Но мерцает в небе твоя звёздочка,

И мечты небесные сбываются.

Облачко по небу кочевало. Было небо золотое, небо нежное. Парусная шхуна в море мчалась, Ведь мечты сбываются по-прежнему.

Чьё-то в небе облачко кочует, Кто-то в небе звёзды, звёзды зажигает, Чьё-то сердце облачко волнует, Чья-то в небе звёздочка мигает.

ПРИПЕВ: Есть на небе вечном твое облачко, Иногда за горизонт скрывается, Но мерцает в небе твоя звёздочка,

И мечты небесные сбываются.

ПАРУСА ЛЮБВИ

Где вы, родимые, Временем скрытые, Жизни моей паруса? «Гавань спокойная, Жизнь моя вольная!», – Слышу в ночи голоса...

ПРИПЕВ: Утром на зореньке Морем любуюсь я, Шлют мне любовь небеса. Все повторяется, Жизнь продолжается, Ветром полны паруса!

Мысли безгрешные, Игры беспечные— Юности светлой года. Лица приветные Встречи заветные, Скрылись, родные, куда?

ПРИПЕВ: Утром на зореньке Морем любуюсь я, Шлют мне любовь Небеса. Все повторяется, Жизнь продолжается, Ветром полны паруса!

Ноченькой тёмною, С мсяцем радостным К морю пойду погулять. В пору весеннюю, Хоть на мгновение, Юным так хочется стать....

ПРИПЕВ: Утром на зореньке Морем любуюсь я, Шлют мне любовь небеса. Все повторяется, Жизнь продолжается, Ветром полны паруса! Вечной любви паруса!

СВИДАНЬЕ С НОВЫМ ГОДОМ

Снежок поскрипывает хрустко В предновогодней тишине, Прекрасно-благостное чувство В моей рождается душе. На ветках инея сиянье. Снежинок нежный хоровод. Прудов застылых ожиданье В морозном воздухе живёт.

ПРИПЕВ: Мой мир любви и ожиданья В душе надеждою живёт. Я с новым годом жду свиданья, Приди и здравствуй Новый Год!

Всё повторяется в природе, И снова всё, как в первый раз. Любимый праздник новогодний Вновь собирает вместе нас. Как в детстве радует нас ёлка, Застолье, шутки, Дед Мороз, День пожеланий шумных, громких, Как в детстве радует до слёз.

ПРИПЕВ: Мой мир любви и ожиданья В душе надеждою живёт. Я с новым годом жду свиданья, Приди и здравствуй Новый Год!

СИРЕНЕВЫЙ КРАЙ

Невыразимое, грустно-печальное Тихой нахлынет волной. Нежностью хрупкою, необычайною, Встретит в сторонке родной.

ПРИПЕВ: Счастье звенящее, радость печальная, Нежно-сиреневый край... Встреча желанная, встреча прощальная, Давний, потерянный рай.

Счастье заветное, счастье безгрешное, В светлых глазах – листопад ... Очи берёзок, как белых невестушек, Вслед мне печально глядят.

ПРИПЕВ: Счастье звенящее, радость печальная, Нежно-сиреневый край... Встреча желанная, встреча прощальная, Давний, потерянный рай.

Эхом таинственным, эхом спасительным Голос твой слышится вновь. Как ты пленительна, как упоительна Юности вечной любовь...!

ПРИПЕВ: Счастье звенящее, радость печальная, Нежно-сиреневый край... Встреча желанная, встреча прощальная, Давний, потерянный рай.

ЦАРЕВНА

Забыть невозможно, расстаться непросто, — Смотрю, восхищаюсь и брежу тобой... Любви нерастраченной призрачный остров Навстречу из дымки плывёт голубой...

ПРИПЕВ: Молюсь на тебя я и денно, и нощно, Спасаюсь в молитве от новых грехов. Ты словно царевна из нежности прошлой, Ты — светлая фея грядущих веков!

Собою одною весь мир заполняешь, В улыбке твоей растворяется мир. Порою молчаньем меня изумляешь, — В молчанье твоём — звуки сладостных лир.

Припев: Молюсь на тебя я и денно и нощно,

Спасаюсь в молитве от новых грехов.

Ты словно Царевна из нежности прошлой,

Ты – светлая Фея грядущих веков!

Влюбиться так просто, расстаться непросто. Ах, что же мне делать с любовью своей? Уходит под воду придуманный остров... Но все же, надеюсь, ты будешь моей...

Припев: Молюсь на тебя я и денно и нощно,

Спасаюсь в молитве от новых грехов.

Ты словно Царевна из нежности прошлой,

Ты – светлая Фея грядущих веков!

ПЕЧАЛЬ

Вновь тихая в душе моей печаль, Печаль любви давным-давно минувшей, И в зеркалах прудов холодных сталь, И мир безвременно навек уснувший.

Зачем приходят прошлой жизни сны, Как тени юности ушедших вёсен? Плывут любви сгоревшие челны В воде – живые руки вместо вёсел.

В бессмысленных раздумьях среди волн Я одинок в печали и сомненьях. Трубит, зовёт любви ушедшей горн – Несбывшихся желаний отраженья.

ПОТОМУ ЧТО ЛЮБЛЮ

За тобой без раздумий бросаюсь я в бездну, Оставляя друзей и родню, — Растекается в сердце безбрежная нежность, Я навеки ее сохраню.

ПРИПЕВ: Улетаю в стихах я в лучистую вечность, И летящие звёзды в ладони ловлю... Я дарю тебе неба безбрежную нежность, Потому что люблю! Потому что люблю!

Как лунатик брожу по заснеженным крышам, Сочиняю стихи для тебя. Я в мечтах поднимаюсь все выше и выше, — Вдруг полюбишь меня, не любя.

ПРИПЕВ: Улетаю в стихах я в лучистую вечность, И летящие звёзды в ладони ловлю... Я дарю тебе неба безбрежную нежность, Потому что люблю! Потому что люблю!

Что мне тёмная бездна, коль милая рядом?! Позабыты друзья и родня. Обращусь для тебя золотым звездопадом, Чтоб любила ты только меня!

ПРИПЕВ: Улетаю в стихах я в лучистую вечность, И летящие звёзды в ладони ловлю... Я дарю тебе неба безбрежную нежность, Потому что люблю! Потому что люблю!

РЕВНОСТЬ

Судьба опять тасует карты, Опять, задумавшись, молчу, Но подозрения на старте, И ревность сердце рвёт в азарте, – Я... в пропасть чёрную лечу.

ПРИПЕВ

Судьбы намёк, судьбы посланье, – Любовь поставлена на кон. И вот спектакль расставанья, Твоё сухое: «До свиданья», В ответ мой сдержанный поклон.

Я в эти игры не играю, Я эти песни не пою, И слов твоих не принимаю, Не понимаю, не прощаю У прошлой жизни на краю.

ПРИПЕВ

Судьбы намёк, судьбы посланье, – Любовь поставлена на кон. И вот спектакль расставанья, Твоё сухое: «До свиданья», В ответ мой сдержанный поклон.

Прощанье наше вспоминаю И песни старые пою, Опять в мучениях сгораю, И я, любя, тебя теряю У прошлой жизни на краю.

ПРИПЕВ

Судьбы намёк, судьбы посланье, – Любовь поставлена на кон. И вот спектакль расставанья, Твоё сухое: «До свиданья», В ответ мой сдержанный поклон.

РУССКАЯ ЖЕНЩИНА

Жена, сестра, родная мать – Пример великого терпенья. Умеешь ты других прощать И помогать без промедленья.

Ты – в праздник бурная река, Ты – к жертве каждый миг готова,

Ты – в светлой песне на века,

Ты – на Руси всему основа.

ПРИПЕВ: Русская женщина, светлая женщина, Вера в прекрасных глазах.
Русская женщина, верная женщина Счастье и радость в слезах...

Чужое счастье, как своё, Душе приносит свет и радость. И время светлое твоё И горечь тайная, и сладость.

Всегда твоя открыта дверь, И в дни тревог, и в дни печали, Ты не черствеешь от потерь, Глаза ещё добрее стали.

ПРИПЕВ: Русская женщина, светлая женщина, Вера в прекрасных глазах. Русская женщина, верная женщина Счастье и радость в слезах...

Хранят твой образ небеса, И пусть душа хранит надежду, Пусть свет очей, твоя краса, Нас окрыляют, как и прежде.

ПРИПЕВ: Русская женщина, светлая женщина, Вера в прекрасных глазах.
Русская женщина, верная женщина Счастье и радость в слезах...

САХАЛИН

Чайки морские – вечные птицы. Ветер и море – времени соль... Сдвинуты даты. Стёрты границы, -Горькая радость. Сладкая боль...

Штормы былые. Вольные песни. Смутное солнце. Тихий туман. Небо седое – времени вестник. Правда – неправда. Ложь – не обман...

ПРИПЕВ: Сахалин, Сахалин – Край любви неизбывной! Эхом прошлое в сердце стучит.

Эхом прошлое в сердце стучит Сахалин, Сахалин,

Слышу зов, слышу зов непрерывный, Это юности песня звучит.

Юноша странный, в море влюбленный, Смотрит с надеждой в бурную даль. Близко-далёкий, сладко-солёный Остров туманный – радость-печаль

Сдвинуто время. Стёрты границы. Правда былого – давний обман. Чайки морские – вечные птицы. Светлое солнце. Лёгкий туман.

ПРИПЕВ: Сахалин, Сахалин –

Край любви неизбывной!

Эхом прошлое в сердце стучит.

Сахалин, Сахалин,

Слышу зов, слышу зов непрерывный,

Это юности песня звучит.

РОМАНСЫ НА МУЗЫКУ КОМПОЗИТОРА ВЛАДИМИРА ТВЕРСКОГО

НЕБЕСНЫЕ КОЛОКОЛА

Когда звонят колокола
Над храмом в час богослуженья,
Все от велика до мала
Внимают звону со смиреньем,
Возносят Господу хвалу
За мир и доброту творенья.
И слёз сдержать я не могу —
Молюсь душой, прошу прощенья.

Я в детстве в церковь не ходил — Моё такое поколенье. Меня никто не научил Молиться Богу с умиленьем. Но и тогда, случись пожар, Испуганно, со всем смиреньем Крестился всяк и млад и стар, Прося у Господа прощенья.

О Господи, тебя молю: Прости все наши прегрешенья! Не за себя – за Русь мою Прошу я слов благословенья...

Когда бессильны все слова, Звонят с небес колокола...

возвращение

Какое счастье вновь вернуться В края родные, в отчий дом, Вокруг неспешно оглянуться, О детстве вспомнить дорогом.

Увидеть мамину улыбку, Её тревожно-добрый взгляд. Как важно в этом мире зыбком Вернуться иногда назад.

Какое счастье вновь вернуться В края родные, в отчий дом, Вокруг неспешно оглянуться, О детстве вспомнить дорогом.

КАК ВОСХИЩАЮТ ВАШИ РЕЧИ...

Как восхищают Ваши речи! Тону в мерцанье Ваших глаз. Слепят улыбка, руки, плечи! Какой ваятель создал Вас?

Какие силы Вами движут, Когда душа вся на виду? Вы мне становитесь всё ближе, Без Вас и с Вами пропаду!..

Какие силы Вами движут, Когда душа вся на виду? Вы мне становитесь всё ближе, Без вас и с Вами пропаду!..

Вы мне становитесь всё ближе, Без вас и с Вами пропаду!..

ПРОЩАЛЬНОЕ МГНОВЕНЬЕ

Есть затаённый уголок души, Который часто в мыслях навещаю. В минуты тихой грусти и в тиши Прощанье наше с Вами вспоминаю.

Мой друг, мой друг, хочу, чтоб Вы узнали, Что Вас всегда я искренне любил, Что Вы не раз, не раз меня спасали Безмолвным тем признанием своим.

В душе живёт дрожащих губ горенье, В душе живёт признанье Ваших глаз, Ваш лёгкий поцелуй, прощальное мгновенье, Безмолвное признанье в тяжкий час.

Мой друг, мой друг, хочу, чтоб Вы узнали, Что Вас всегда я искренне любил, Что Вы не раз, не раз меня спасали Безмолвным тем признанием своим. Что Вы не раз, не раз меня спасали Безмолвным тем признанием своим.

КРАСОТА

В вечернем платье, "при параде", Со мной надменная чуть-чуть... Не будь такой ты, Бога ради, Такой красивою не будь!

Тебя расстреливают взгляды, Ты улыбаешься другим. Как трудно быть с тобою рядом, С надеждой, что незаменим...

Я столько лет тебя ревную К восторгу этих страстных глаз, Но я люблю тебя такую Вчера, и завтра, и сейчас.

Тебя расстреливают взгляды, Ты улыбаешься другим. Как трудно быть с тобою рядом, С надеждой, что незаменим...

В вечернем платье, "при параде", Со мной надменная чуть-чуть... Такой останься, Бога ради! Такою, ради Бога, будь!

РАЗЛУКА

Когда ты вернёшься, всё будет не так: Всё будет у нас по-другому. Я жду этой встречи и вижу в мечтах: Идёшь ты с улыбкою к дому...

Прощание наше, вокзал и вагон Стоят у меня пред глазами... Но, может, разлуки томительный сон Нарочно придуман был нами.

Держу я в руках дорогой твой портрет, Как ласково ты улыбалась! Ты помнишь: принёс я сирени букет. И мы в первый раз целовались...

Даст Бог, ты вернёшься, всё будет не так – Учителем станет разлука. Жалеть тебя буду, носить на руках... Нет мочи терпеть эту муку! Жалеть тебя буду, носить на руках... Нет мочи терпеть эту муку!

ЖАЖДА ВСТРЕЧИ

От вчерашней нашей встречи На душе моей светло. Провести с тобою вечер Так хотелось мне давно.

Припев:

Что за чудо твои глазки, Блеск янтарный, золотой. Побывал я, будто в сказке, На свидании с тобой. Побывал я, будто в сказке, На свидании с тобой.

Звёзды нам в глаза смотрели, Месяц рогом нас цеплял. На скамейке мы сидели, Я тебя поцеловал.

Припев:

Что за чудо твои глазки, Блеск янтарный, золотой. Побывал я, будто в сказке, На свидании с тобой.

Скоро, скоро новый вечер, Огонёк в душе горит. Будут встречи, будут встречи! – Сердце жарко говорит.

Припев:

Что за чудо твои глазки, Блеск янтарный, золотой. Побывал я, будто в сказке, На свидании с тобой. Что за чудо твои глазки, Блеск янтарный, золотой. Побывал я, будто в сказке, На свидании с тобой.

ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ

Чудо внезапное, грустное, нежное, Ты — как сирень по весне. Чувства открытые — море безбрежное — Въявь открываются мне. Встреча случайная и долгожданная. Где же ты раньше была?.. Веточка хрупкая, необычайная Осенью вдруг зацвела.

Дымкою нежною чудо-цветение Греет усталую кровь. В пору закатную, в пору осеннюю Поздняя в сердце любовь. Счастье негромкое, чуть запоздалое... Светит осенняя высь... Мы с тобой, милая, вовсе не старые, Вновь начинается жизнь! Мы с тобой, милая, вовсе не старые, Вновь начинается жизнь!

Я ВАШ КАПРИЗ

Глаза – блестящие оливы, В них свет восторга и тоски. Вы – то серьёзны, то игривы, То далеки, то вновь близки...

Припев:

В душе любви безбрежной реки, Я взгляд оливковый ловлю... Я – Ваш каприз, Ваш раб навеки, Я вас люблю, я Вас люблю!

На миг сердца соприкоснулись – И дрогнула земная ось. В душе моей весна проснулась, И сердце радостью зажглось.

Припев:

Глаза зовут, огнём сверкая, Возносят ввысь, бросают вниз. Я то ликую, то рыдаю. Что делать мне? Я Ваш каприз!

Позвольте прикоснуться взглядом, Позвольте издали любить! Позвольте быть в мечтаньях рядом, Позвольте просто с Вами быть!

Припев:

В душе любви безбрежной реки, Я взгляд оливковый ловлю... Я – Ваш каприз, Ваш раб навеки, Я вас люблю, я Вас люблю! Я – Ваш каприз, Ваш раб навеки, Я вас люблю, я Вас люблю!

ЛЮБОВЬ СВОБОДНА

Любовь свободна, будто птица, Летит туда, где ей тепло. Не признаёт она границы, Кто – млад, кто – стар, ей всё равно.

Насильно мил любви не будешь, Она – как самый первый снег, Уйдёт – вовеки не забудешь. Придёт – забудешь всё навек. Уйдёт – вовеки не забудешь. Придёт – забудешь всё навек.

ЧУЖАЯ ЛЮБОВЬ

Перемешано всё, перепутано. В нашей жизни опять поворот. Жизнь твоя снова тайной опутана, Снова тайна с тобою живёт.

Припев:

Но пока я молчу, дорогая, И далёк примирения час. Ведь любовь в твоём сердце чужая, И сейчас ей совсем не до нас.

Исчезаешь внезапно, загадочно, А потом поднимаешь волну, Говоришь невпопад, беспорядочно, Или молча глядишь на луну.

Припев:

Но пока я молчу, дорогая, И далёк примирения час. Ведь любовь в твоём сердце чужая, И сейчас ей совсем не до нас.

Я опять подожду и распутаю Этот узел совсем не простой, Я в любовь твою душу укутаю, Мы повенчаны общей судьбой.

Припев:

Но пока я молчу, дорогая, И далёк примирения час. Ведь любовь в твоём сердце чужая, И сейчас ей совсем не до нас. Ведь любовь в твоём сердце чужая, И сейчас ей совсем не до нас.

МЫ

Гроза в эту ночь грохотала Устами взбесившейся тьмы, И ты мне беззвучно шептала: "Есть время, есть грозы, есть мы!"

Пусть тысячи миль между нами, Пусть время, которого нет, Я вижу твоими глазами И слышу без слов твой ответ.

И что нам теперь расстоянья?! И что нам земная гроза?! Коль слышишь родное дыханье, Коль видишь родные глаза.

Гроза в эту ночь грохотала Устами взбесившейся тьмы, И ты мне беззвучно шептала: "Есть время, есть грозы, есть мы!"

НЕ БРАНИ ТЫ МЕНЯ, НЕ БРАНИ...

Не брани ты меня, не брани, Не смотри на меня так сурово. Пожалей, поддержи, не гони, Мне одно только надобно слово: Должен знать я, что любишь меня, Что, любя, на меня ты серчаешь И на склоне закатного дня Ты, возможно, меня вспоминаешь.

Мне синица стучала в окно, Говорят, это вести стучатся. Но уже без примет всё равно Сны мои начинают сбываться. Не брани ты меня, не брани, Я казню себя сам непрестанно. Но любовь навсегда сохрани И молись о любви неустанно. Не брани ты меня, не брани, Я казню себя сам непрестанно. Но любовь навсегда сохрани И молись о любви неустанно. Но любовь навсегда сохрани И молись о любви неустанно.

ВЕЧНЫЕ СЛОВА

"Я Вас люблю!" – слова не новы, Их говорили и до нас. Они – любовь, они – оковы, Их приготовил я для Вас.

Припев:

Любовь извечна и едина, Как мир всегда для всех един. Любовь двоих неповторима, Как Божий мир неповторим, Как Божий мир неповторим!

Всё те же звёзды, те же ночи, Любовь, воспетая в веках. Былых красавиц дивны очи Живут в романсах и стихах.

Припев:

Любовь извечна и едина, Как мир всегда для всех един. Любовь двоих неповторима, Как Божий мир неповторим, Как Божий мир неповторим!

"Я Вас люблю!" – Всего три слова. Любовь всегда, всегда права. Как в первый раз, шепчу Вам снова Я эти вечные слова.

Припев:

Любовь извечна и едина, Как мир всегда для всех един. Любовь двоих неповторима, Как Божий мир неповторим, Как Божий мир неповторим!

ЗА ЖЕНУ И ЗА ЛЮБОВЬ...

Ты сидишь со мною рядом, Вроде только что пришла. Кто послал тебя в награду? Где же раньше ты была?

Припев: Может, вышла ты из моря Афродитою из пены? Иль тебя родили горы, Иль подарок ты Вселенной?

Я тебя почти не знаю, Иногда боюсь коснуться, И без сна тебя желаю И боюсь от сна очнуться.

Припев: Может, вышла ты из моря Афродитою из пены? Иль тебя родили горы, Иль подарок ты Вселенной?

Образ ясный и желанный Наполняет светом кровь. Поднимаю тост заздравный За жену и за любовь! Поднимаю тост заздравный За жену и за любовь!

POMAHC

Вино в причудливом бокале Играло в гранях хрусталя, И Вы бокал в руке держали, Почти не слушая меня. Вы слов моих не замечали, Как капель редкого дождя, В какой-то неземной печали Вы только слушали себя.

И Вы, очнувшись, удалились, Накинув на лицо вуаль, Со мной Вы наскоро простились, А мне прощаться было жаль!.. Как тихо музыка звучала, И скрипка соло там вела. "Эх, повторить бы жизнь сначала!"— Гремят в душе колокола.

Вы слов моих не замечали, Как капель редкого дождя, В какой-то неземной печали Вы только слушали себя...

ПРИЗНАНИЕ

Взлететь бы птицей в поднебесье, И там бы песню тебе спеть. Я сам бы стал весенней песней, Тебе лишь стоит захотеть. Хотел бы стать я нежным ветром, Чтоб мог тебя я обнимать, Чтоб самым, самым жарким летом Тебя прохладой овевать.

Хотел бы рядом плыть дельфином Я в тёплом море при луне. Не дам пропасть тебе в пучине, Спасу на собственной спине. Я стану всем, тебя желая, Меня ты только позови! Поверь, поверь, моя родная, Что нет пределов у любви! Поверь, поверь, моя родная, Что нет пределов у любви!

ТАЙНА ПОРТРЕТА

E. P.

Храню портрет – живую тайну, Пытаюсь тайну разгадать. Не встретил Вас я лишь случайно, Не повернуть мне время вспять.

Течёт река, течёт далёко, Мы по реке вдвоём плывём. Как жаль, что песню спел до срока, Как жаль — мы вместе не споём.

Глаза с портрета смотрят строго, Но я сегодня не смущён, — Себе шепчу: «Побойся Бога, Уж сколько раз ты был влюблён!»

И вновь и вновь в портрет влюбляюсь, - И тайна спрятана в альбом. Но светлой страсти покоряюсь, – А вдруг мы всё-таки споём.

ПЕСНИ НА МУЗЫКУ КОМПОЗИТОРА НИКОЛАЯ ШЕРШНЯ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Я вернулся, вернулся домой, -Машет прошлое доброй рукой. Косы ивушка моет в пруду, Я с душою, как прежде, в ладу.

Там в заморских, далёких краях Я мечтал о росистых полях. Васильки мне являлись во сне, Пела птаха в лесной тишине.

Припев:

Горы, реки, леса и долины – Светлый образ моей Украины. Вновь в душе радость светом струится, Сердце... сердце – поющая птица. Это образ родной Украины – Горы, реки, леса и долины.

И каштанов сияющий цвет, И сирени пахучей букет. Я в разлуке с тобой – каждый миг, Видел Родины солнечный лик,

Вечной птицей лечу в вышине, Песней звонкой звучу в тишине, Радость встречи в душе и покой, -Я вернулся, вернулся домой.

Припев:

Горы, реки, леса и долины – Светлый образ моей Украины. Вновь в душе радость светом струится, Сердце... сердце – поющая птица. Это образ родной Украины – Горы, реки, леса и долины.

ПОДМОСКОВЬЕ – ЛЮБОВЬ МОЯ

Немало лет уже минуло С той первой радостной весны, Но не исчезла, не уснула В душе народной боль войны.

В лесах березы тихо плачут, Как тысячи воскресших лиц, И боль о павших в сердце прячут, И грусть земная в пенье птиц.

Припев:

Ах, Подмосковье, Подмосковье, — В душе моей заветный зов. Ах, Подмосковье, Подмосковье, — Любовь в словах, любовь без слов.

Здесь в Подмосковье обелиски Печальной памятью стоят. Над ними звёзды в небе чистом, Как свечи памяти, горят.

И вновь весна, как в сорок пятом, И торжествующий салют, И песню памяти солдаты, Чеканя шаг, в строю поют.

Припев:

Ах, Подмосковье, Подмосковье, — В душе моей заветный зов. Ах, Подмосковье, Подмосковье, — Любовь в словах, любовь без слов.

МАРЬЯНА

(Песенное послание)

Ах, какая ты серьёзная, Ах, какая отстранённая, Ты — зима моя морозная, Ты — весна моя зелёная.

В небе синем тучка нежная, В небе тёмном зорька белая. Ты как в мае даль мятежная, Как в июле вишня спелая.

Припев: Выходит месяц из тумана

И не спускает с девы глаз. Ах, пожалей меня, Марьяна, Ах, улыбнись хотя бы раз. Ты пожалей меня, Марьяна, И улыбнись хотя бы раз.

Как зима всегда ты разная, Как весна всегда ты юная. Ранним утром – зорька ясная, Полночью – дорожка лунная.

Припев: Выходит Месяц из тумана

И не спускает с девы глаз. Ах, пожалей меня, Марьяна, Ах, улыбнись хотя бы раз. Ты пожалей меня, Марьяна, И улыбнись хотя бы раз.

ПЕСНИ НА МУЗЫКУ КОМПОЗИТОРА ВЛАДИМИРА ВОРОНЦОВА

СИРЕНЕВОЕ СЧАСТЬЕ

Светила нам в ночи сирень, А что ей, нежной, не светиться?! Любовь весною каждый день К сирени ходит поклониться.

Моя любовь – сирень в цвету, Порой весенней я смущаюсь. Любимый! Для тебя цвету, Твоей любовью озаряюсь.

Смущаюсь нежности своей, Цвету и в солнце, и в ненастье, – Воспел волшебник-соловей Моё сиреневое счастье.

Воспел волшебник соловей Моё сиреневое счастье.

КОНИ

Что сверкаешь, гадалка, очами?! Скатерть белая в пятнах вина. Под цыганские песни ночами В платье белом танцует луна.

Припев:

Эй, скачите без устали, кони! Что ж ты прячешь в улыбке слезу?! Вороные уйдут от погони, Эй вы, кони, летите в грозу!..

Вороные уйдут от погони, Эй вы, кони, летите в грозу!...

Сумасшедшая выпала карта, С этой картой вступаю в игру. Скачут кони, дрожа от азарта, И звенят бубенцы, как в бреду...

Припев:

Эй, скачите без устали, кони! Что ж ты прячешь в улыбке слезу?! Вороные уйдут от погони, Эй вы, кони, летите в грозу!..

Вороные уйдут от погони, Эй вы, кони, летите в грозу!...

Я коней не жалею, стегаю! Эх, была – не была – всё равно! Я в любви золотой пропадаю, Но цыгану пропасть не дано.

Припев (2 раза):

Эй, скачите без устали, кони!(2 раза) Что ж ты прячешь в улыбке слезу?! Вороные уйдут от погони, Эй вы, кони, летите в грозу!..

Вороные уйдут от погони, Эй вы, кони, летите в грозу!..

ИГРА ЖИЗНИ

Я из морей возвратился, – Всё изменилось вокруг. Друг без меня застрелился, Старый, испытанный друг...

Припев:

«Ставки сделаны, господа!» – Шарик крутит свою карусель. Чёт-нечёт, беда – не беда, – Не бывает игры без потерь.

Вечная гонка рулетки И безразличен крупье! Фишки в обманчивых клетках, – «Ставлю на красное, мсье!»

Припев:

«Ставки сделаны, господа!» – Шарик крутит свою карусель. Чёт-нечёт, беда – не беда, – Не бывает игры без потерь.

Девушке в красных колготках Кто-то подносит вино. «Дайте немедленно водки! Водку не пил я давно".

Припев:

«Ставки сделаны, господа!» – Шарик крутит свою карусель. Чёт-нечёт, беда – не беда, – Не бывает игры без потерь.

«Ставки сделаны, господа!» – Шарик крутит свою карусель. Чёт-нечёт, беда – не беда, – Не бывает игры без потерь.

Не бывает игры, не бывает игры, Не бывает игры без потерь!

ТАНГО НА МУЗЫКУ УКРАИНСКОГО КОМПОЗИТОРА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВА

ГДЕ ЖЕ ТЫ, МОЯ ЖЕЛАННАЯ?

В бедном сердце боль незваная, И грустна земная даль. Без тебя, моя желанная, На душе моей печаль.

Где же ты, моя жестокая? Тяжело без светлых снов.... Слышишь ли, моя далёкая, Сердца раненого зов?

Припев: Слышишь ли, моя далёкая,

Сердца, сердца раненого зов?

Где ты, тайна сокровенная? Кто целует белу грудь? Я б отдал тому Вселенную, Кто б тебя сумел вернуть.

Не уходит боль незваная, И грустна земная даль. Не забыть тебя, желанная, – Где же ты, моя печаль?

Припев: Где ты, где, моя желанная?

Где ты, где ты? Где моя печаль?

Проигрыш

Припев: Где ты, где, моя желанная?

Где ты, где ты? Где моя печаль? Где моя печаль?

РОМАНС НА МУЗЫКУ КОМПОЗИТОРА ОЛЬГИ ЕЛАНСКОЙ

ЗАКАТНЫЙ МИГ

Был пасмурный совсем обычный день, Дорога влажная петляла и кружила, И нас с тобой нелёгкая носила, — Молчать и говорить нам было лень.

Казалось – нет унылости конца, – Внезапно небо на закате посветлело, И радуга с небес по-ангельски слетела, Вмиг озарив усталые сердца.

Наш вечер был и радостен, и тих, И в нас светилось радужное счастье. И вновь, и вновь в житейское ненастье Я оживляю тот закатной миг.

Казалось – нет унылости конца, – Внезапно небо на закате посветлело, И радуга с Небес по-ангельски слетела, Вмиг озарив усталые сердца.

Казалось – нет унылости конца, – Внезапно небо на закате посветлело, И радуга с Небес по-ангельски слетела, Вмиг озарив усталые сердца.

ПЕСНИ НА МУЗЫКУ КОМПОЗИТОРА ВИКТОРА ВИШНЯКОВА

ПИРАТЫ

Расплескалось в бочке пиво, Разгулялся бог Нептун. С неба звёздное огниво Сыплет искры в тишь лагун, Сыплет искры в тишь лагун!

Точит саблю об экватор Старый пьяница-пират. Боцман – рыжий гладиатор, Тащит якорный канат. Боцман – рыжий гладиатор, Тащит якорный канат.

Припев: Жизнь пирата – две монеты, –

Бриг ложиться на крыло. Стаи звёзд звенят песетой, – Нам сегодня повезло!

Нам сегодня повезло!

Кружка рома с кружкой грога, — Разгулялся экипаж. Капитан кричит: «Тревога!!!», — Мы идём на абордаж! Мы идём на абордаж!

Ветер тропиков горячий, – Грудью дышит океан. Мы – разбойники удачи, Я – пиратский капитан. Мы – разбойники удачи, Я – пиратский капитан.

Припев: Жизнь пирата – две монеты, – (2 раза)

Бриг ложиться на крыло. Стаи звёзд звенят песетой, –

Нам сегодня повезло! Нам сегодня повезло!

ДАНИЕЛЛА

Пахнешь морем, синим ветром, В длинном платье в стиле «ретро», По бульвару каждый вечер Ты идёшь любви навстречу.

Что за имя Даниелла? Это – нежность без предела. Невозможно не влюбиться, Ах, ресницы – крылья птицы!

Припев: Дани! Дани! Дани! Даниелла! – (2 раза)

Солнце по утру тебя согрело. Дани! Дани! Дани! Даниелла! – Имя на ветру волной напело!

> Отчего ж грустна улыбка? Отчего тоскует скрипка? Отчего на сердце мука? Впереди любовь-разлука!

Неизбежно расставанье, Бесконечно ожиданье. Увядают, плача, розы, Месяц выпьет эти слёзы.

Припев: Дани! Дани! Дани! Даниелла! – (2 раза)

Солнце по утру тебя согрело. Дани! Дани! Дани! Даниелла! – Имя на ветру волной напело!

ПЕСНЯ НА МУЗЫКУ УКРАИНСКОГО КОМПОЗИТОРА АЛЕКСАНДРА ШВЫДКОГО

ДЖА3

Король сегодня в баре джаз, Сближает нас, как в первый раз. Гремит оркестр, горит звезда, И нет греха, и нет стыда.

В душе порыв, по телу дрожь, – И что нам море, свет и дождь! А в песне звон и хрипотца, И нашей песне нет конца.

Припев:

Гремящий джаз, влекущий джаз, Рука в руке, как в первый раз, Ты – тайна вечная и блажь, Гуляй душа, лови кураж!

Гремящий джаз, влекущий джаз, Рука в руке, как в первый раз, Ты – тайна вечная и блажь, Прибой в морской ночи для нас, И свет любви, как в первый раз.

Дрожит бокалов перезвон, И задыхается тромбон И рвётся голос на простор И мой порыв, и Ваш восторг!

Король сегодня в баре джаз, Сближает нас, как в первый раз. Гремит оркестр, горит звезда, И нет греха, и нет стыда.

Припев:

ПЕСНИ НА МУЗЫКУ КОМПОЗИТОРА НИКОЛАЯ САХАРОВА

ПЕРВЫЙ КАПИТАН

Посвящение всем капитанам дальнего плавания

Морская форма с галунами И золотых нашивок блеск, Летит наш барк под парусами, Касаясь мачтами небес.

А мы на барке том курсанты, И капитан для нас как Бог. Под ветром гнутся реи, ванты, В душе романтики восторг.

Припев: В морской судьбе все это было: Моря, причалы разных стран. С тех пор ни разу не забыл я Тебя, мой первый капитан.

Морское званье это свято. Оно хранит судьбу мою, И капитана как собрата Я без ошибки узнаю.

Припев: В морской судьбе все это было: Моря, причалы разных стран. С тех пор ни разу не забыл я Тебя, мой первый капитан.

Нагрудный знак я свой достану, Где цепь, и якорь, и секстан. Однажды ставши капитаном, – Навеки будешь капитан.

Морская форма с галунами И золотых нашивок блеск, Летит наш барк под парусами, Касаясь мачтами небес.

А мы на барке том курсанты, И капитан для нас как бог. Под ветром гнутся реи, ванты, В душе романтики восторг.

Припев: В морской судьбе все это было: Моря, причалы разных стран. С тех пор ни разу не забыл я Тебя, мой первый капитан.

ОДА МОРЮ

О, море! Меня ты всегда привлекаешь Всесильной любовью, безудержной страстью. Меня ты тревожишь, меня покоряешь, С тобою моё безграничное счастье.

Извечно ты юно, извечно любимо, С тобою сравнимы великие горы. Но нет! Ты ни с чем никогда несравнимо, – Одно ты такое, великое море.

Меняешь ты, море, свой цвет постоянно, — Вчера голубое, сегодня седое. Влечёшь и влечёшь ты меня непрестанно, Тебе поклоняюсь, моё золотое.

И красок твоих величава палитра, И в стати твоей благородство природы. К тебе обращаюсь смиренно, с молитвой, Тебе отдаю свои лучшие годы.

О, море! Меня ты всегда привлекаешь Всесильной любовью, безудержной страстью. Меня ты тревожишь, меня покоряешь, С тобою моё безграничное счастье.

О, море! Будь вечно таинственной песней, Моим откровеньем в тоске и в печали. Взлетаю, как птица, с тобой в поднебесье, Стою пред тобою один на причале....

О, море! Меня ты всегда привлекаешь...

НОВЫЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

ПЕРВЫЙ ТАНЕЦ

Мечтать я, гордая, не смела, Чтоб ты навеки полюбил. Душа сомнением болела, А ты на танец пригласил

Припев:

Ах, этот танец, первый танец! Он был началом всех начал. Ах, этот танец, первый танец, — Меня он с милым обвенчал.

Была ль на то Господня воля? Иль звёзды невзначай сошлись? Любовь не заблудилась в поле, И стала песней наша жизнь.

Припев:

Ах, этот танец, первый танец! Он был началом всех начал. Ах, этот танец, первый танец, — Меня он с милым обвенчал.

И песня жизни снова льётся, Сияет свет счастливых глаз! И сердце снова гулко бьётся, — И в танце мы как в первый раз!

Припев:

Ах, этот танец, первый танец! Он был началом всех начал. Ах, этот танец, первый танец, — Меня он с милым обвенчал.

БЕРЕГ МАГЕЛЛАНА

Где-то в темноте чулана Карта древняя лежит. Море, берег Магеллана, Парус по морю бежит.

Положу в мешок азарта Я с десяток авантюр. Курс подскажет чудо-карта В край любви и страстных бурь.

Златокудрие девчонки Вызывают в сердце дрожь. Бродят в джунглях амазонки, А красотка Анна – вождь.

Эй, потомки Магеллана, Рыжий масти племена! Зажигает звёзды Анна – Златоликая луна!

Я – покруче Магеллана, Я – крутой, ядрёна мать! Украду из джунглей Анну, Чтоб любовь не занимать.

ГОСТИНИЦА «САНТА»

В нашем парке бытует поверье, Что волшебники рядом живут. Здесь с небес смотрят в окна деревья, Облака средь деревьев плывут.

Открываю окно в тихий вечер, – Где-то песни томительный зов, Где-то прошлого звонкие речи, И душа отвечает без слов.

Припев:

Чудо-радость – гостиница «Санта», – В центре парка летящий дворец. Слышу звуки кремлёвских курантов, Слышу песнь сахалинских сердец. В нашем парке красавица «Санта», – Пять скреплённых любовью колец.

«Санта» – ты королев королева! Ах! Играй, мой баян, вновь играй! Как не может жить песнь без припева, Так без песни не может быть рай.

Не живут в нашем парке печали, – Здесь любовь свою песню поёт. Звёзды небо любви раскачали, Вечерами танцуя фокстрот.

Припев:

Чудо-радость – гостиница «Санта», – В центре парка летящий дворец. Слышу звуки кремлёвских курантов, Слышу песнь сахалинских сердец. В нашем парке красавица «Санта», – Пять скреплённых любовью колец.

ПЕСНЯ СКРОМНИЦЫ

Тёмноглазый, ловкий бес По ночам гуляет. Завлекает девок в лес, – Скромниц совращает.

Сладострастный нежный бес Чёрно-жгучей масти! Сердце скачет до небес, Ошалев от страсти!

Припев: Ночью ива к дубу клонится,

Днём тоскует у воды.

Страсть бушует в сердце скромницы, –

Как бы не было беды!

Эта ночь полна чудес, – Кто в ночи гуляет? Это милый, а не бес, – Он по мне вздыхает.

Мне не нужен ловкий бес, Нужен страстный милый.

Жизнь без милого – что крест

У сырой могилы.

Припев: Ночью ива к дубу клонится,

Днём тоскует у воды.

Страсть бушует в сердце скромницы, –

Как бы не было беды!

КУРИЛЫ

Стреляет под небо клокочущий гейзер, Молчит в отдаленье заснеженный кратер, И остров – застыл, как на якоре крейсер, И резво бежит к чуду-острову катер.

Припев:

Любви неподдельной мужское признанье, Курилы, вы россыпь жемчужной гряды, Вы свежего ветра – морское дыханье, Курилы – огонь океанской звезды.

Здесь юность беспечно гуляла, бурлила, И песни её до сих пор не смолкают, И эхо разносит: «Курилы! Курилы!», И вечные чайки бессонно летают.

Возьму я билет в край ветров и туманов, Вернусь навсегда в лучезарные годы. Там жизнь без надрыва, там жизнь без обмана, – Раздолье стихии – блаженство свободы.

Припев:

Любви неподдельной мужское признанье, Курилы, вы россыпь жемчужной гряды, Вы свежего ветра – морское дыханье, Курилы – огонь океанской звезды.

О, сколько счастья в слове дом! О, сколько света и любви! Затих вдали весенний гром, В садах проснулись соловьи.

Припев:

Незабвенный мой песенный край, — В небе светлом рассыпаны звёзды. В край родной возвращаюсь, как в рай, — В этот край мне вернуться не поздно.

В мечтах вернусь в забытый сад, Напьюсь колодезной воды. И будет первый звездопад, И будут первые цветы.

Со мною счастье светлых дней, –

Все беды сгинули в огне. Любовь с годами всё сильней К родной далёкой стороне.

Припев: Незабвенный мой песенный край, –

В небе светлом рассыпаны звёзды.

В край родной возвращаюсь, как в рай, – В этот край мне вернуться не поздно.

НОВОГОДНЕЕ

Блеск огней, цветные маски, — Новогодний карнавал. Гул морей, раздолье сказки, — Новый, Новый год настал.

Ёлка, снег, твоё дыханье И любимые глаза. Новогоднее свиданье, Водки чистая слеза.

Новогодняя потеха, Эй, бокалы наливай! Это – пир огня и снега, – Эй, гуляй, душа, гуляй!

Прочь все горести сегодня, — Твой восторг не напоказ. Эта ночь — влюблённых сводня. Новый год, как в первый раз!

Эй-ей-ей! Объятья, танцы, — Чудо-быль, веселья бал! Эй-ей-ей! Рассвет в багрянце, — Новогодний карнавал!

БЕРЕГА ЛЮБВИ

(По мотивам японской песни)

Берега, берега, – Жизни вечной река. Никогда не забыть Счастья детства. Глубока, глубока Светлой грусти река, Любовь в душе моей грустит.

Припев:

А, а...потокам чувств душа покорна, – Вечности простор. Проплывают нашей любви берега. А, а...потокам чувств душа покорна, – Радости восторг. Любовь земная чудотворна, – Где же ты, любовь?

Прекрасен путь мой земной, Светит ярко во тьме звезда мечты, Тайна живёт под Луной, — Эта тайна зовётся любовь.

Припев:

А, а...потокам чувств душа покорна, – Вечности простор. Проплывают нашей любви берега. А, а...потокам чувств душа покорна, – Радости восторг. Любовь земная чудотворна, – Где же ты, любовь?

ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ «ДЕВУШКА В КРАСНЫХ КОЛГОТКАХ И ИНТЕРНЕТ»

Ι

Девушка в красных колготках, С книгой сидит у окна, Будто с плаката красотка, – Эхо забытого сна.

Стены навстречу мелькают, Ветер в туннеле гудит. Девушка книгу читает, Призрак в окошко стучит.

Грустью наполнена лодка В этой Всемирной сети. Девушка в красных колготках, Как твою душу спасти?

Свет – притяженье дисплея, – Вечно заманчивый свет. Имя твоё Саломея – Мой виртуальный сюжет.

Пальцы танцуют чечётку, – Кадры немого кино. С девушкой в красных колготках, Я распиваю вино.

Вера. Любовь. Саломея. Свет зажигается вновь. Девушка – призрак дисплея, Девушка рядом – любовь!

II

Девушка в красных колготках, Бабочкой мимо летит. В красных колготках красотка Вечно куда-то спешит.

Ранец заплечный мелькает, – Вновь исчезает в метро. Музыка где-то играет, Девушка любит ситро.

Ранец, ситро, сигаретка, Утро, метро, толчея. Вечер, вино и рулетка, Девушка, танцы и я.

В красных колготках красотка Рядом со мною идёт. С девушкой в красных колготках Вместе встречаем восход.

III

Девушка в красных колготках, — Нас подружил Интернет. Девушка в красных колготках — Мой полуночный секрет.

Тихо в ночном полумраке, Светит призывно дисплей. Знаки, понятные знаки: Точка, тире – и о' кэй!

Очень короткие строчки, – Клавишей чёткая дробь. Точки, безумные точки, – Время ошибок и проб.

Точка, тире, снова точка – И моментальный ответ. Девушка в красных колготках, – В бездне таинственный свет.

Ночь горяча будто пламя, Ночь горяча как в бреду. «Жажду свидания с Вами!» И долгожданное «Жду!».

Девушка в красных колготках – Мой полуночный секрет. С девушкой в красных колготках Вместе встречаем рассвет.

IV

В рваных джинсах, но во фраке Направляюсь в Интернет. В предрассветном полумраке Залетаю в высший свет.

Я гуляю по Бродвею, Покоряю Мулен Руж, От Монмартра вновь шалею, – В нашу честь играют туш.

Я в Милане, в Нагасаки, Мне по нраву старый Львов.

В рваных джинсах, но во фраке Захожу я в Сеть без слов.

Мигом в Гамбург я слетаю, Заскочу на Риппербан. Интернет – виденья рая, – Пляшут девочки канкан.

Но в ответ тяжёлый грохот! Кто зашёл на огонёк?! И ответный, странный хохот, – В Интернет пробрался рок.

Это – глюки, просто – глюки, – Это – жизни страшный сон. Из экрана лезут руки, За экраном слышен стон.

Нет! Душа терпеть не может Этот пляшущий кошмар. И вдобавок чья-то рожа Нагло просит гонорар.

Подаёт мне рожа знаки, Чтоб оставил Интернет. В рваных джинсах, но во фраке Покидаю высший свет.

ТАНГО-СВИДАНЬЕ

Танцы моей мореходки, Свет новогодних огней. В сердце заветные нотки Юности светлой моей.

В памяти танго-свиданье В зале у всех на виду. Встреча и вновь расставанье, Как в позабытом году.

Припев:

Мой капитан! Мой капитан! – Курс на экватор, солнце в зенит! Мой капитан! – Танго-свиданье сердце томит.

Профиль отчаянно-гордый, — Юности Вашей портрет. Страстного танго аккорды, — Эхо светящихся лет.

С прошлой любовью встречаюсь, Вновь возвратившись с морей. С танго-любви возвращаюсь В мир уходящих огней.

Припев:

Мой капитан! Мой капитан! — Танго-свиданье сердце томит. Мой капитан! Мой капитан! — Курс на экватор, солнце в зенит!

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО АВТОРУ

Дорогой Александр Иванович!

Я прекрасно понимаю, что письмо, помещённое в Ваш сборник, в некоем роде эксцентрика, но... всё же. Я не литературный критик, чтобы давать профессиональную оценку Вашему творчеству, но не воспользоваться представленной возможностью выразить моё отношение к нему и к Вашей личности считал бы непростительным. Определённая схожесть нашего жизненного опыта позволила мне уяснить пути формирования Вас как человека и поэта.

Отсюда и письмо.

Судьба подарила мне счастливую возможность достаточно долго работать и путешествовать по побережью Дальнего Востока России, Камчатке и Сахалину. Доминанта этого региона — Великий Тихий Океан — сосредоточение мощи, красоты, силы и нежности. Он определяет не только географические, биологические, климатические и прочие особенности региона, но и во многом формирует определённые человеческие качества: простоту, открытость, мужественность, готовность прийти на помощь. А если Бог вложил в тебя искру таланта, то и способность художественного отображения окружающего мира.

Душа украинца всегда расположена к эмоциональному восприятию и отражению бытия. В середине 80-х на о. Попова мы познакомились с семидесятилетней бабой Калыной, которая «пасла теля» возле нашего лагеря. Как и десятки тысяч молодых украинцев, она в 30-е годы была переселена в этот край. Сколько ею было рассказано, сколько вспоминала, утирая слёзы «хустынкой», когда узнала, что мы из Украины!

Познакомившись с Вами, дорогой Александр Иванович, с Вашими стихами и песнями, я сразу вспомнил Дальний Восток, его простых и открытых людей, Тихий океан. В унисон воспоминаниям ощущаю прозрачность и лиричность Вашего стиха, беззащитность влюблённого мужчины, готового на всё ради любимой, надёжного товарища, который вместе с тем не упустит возможность по-доброму пошутить над другом.

Личность человека наиболее полно раскрывается в творчестве, особенно в поэзии. Заложенные в Вас талант, традиционная украинская эмоциональность в соприкосновении с природой и людьми этого прекрасного российского края превратили Вас в истинного поэта.

Дорогой Александр Иванович! Я рад, что судьба даровала мне встречу с Вами, чудесным человеком, дала возможность приобщиться к Вашему творчеству!

До новых встреч, до новых книг, мой дорогой, и семь футов Вам под килем!

Искренне Ваш

Игорь Алексеенко, заслуженный работник культуры Украины

ЯОДЕРЖАНИЕ

ЭХО СЧАСТЬЯ
«Звезда сверкнет в глухой ночи…»
Гвоя улыбка
«Отпусти ты её на свободу»
Коктебельские сны
Тосвящение
Ввездный подарок
Здвоём
Сиреневое счастье
Мальдивы
Уйдите прочь воспоминанья <u> </u>
Бермудский треугольник
«Озаряется былью быль…»
«За тобой без раздумий бросаюсь я в бездну»
«Прощание с тобой и тихий шум вокзала»
Паруса любви
У незримой черты
Воздух пряный
Случайно сгорает звезда?
Тайна непостоянства
«В глазах твоих любви сиянье»
«Светят ночью любимой глаза»
Воробьевы горы
Ночной сонет
Эхо счастья
Соблазн
На дальнем берегу
Горизонты любви
Рождение вина
Любовь и Стихи
«Вновь тихая в душе моей печаль…»
Царевна
Ревность
«Горит и плавится свеча»
«В том мире странно невозможном»
Духи из Парижа
«Не говорите, сударь, о Париже…»
«Отчего Вы глаза опустили?»
«Бреду вдоль моря в мире стылом»
Прости
«Порой приходят чудеса»
«Вижу образ Ваш светло печальный»
«Забудь его, навек забудь»
«Кто сердце женское согреет»
«На лету скрепят полозья
Звуки
Осенняя весна
«Наш вечер был безоблачным, беспечным»
«паш вечер овы везовычным, веснечным…» Крестовая дама

49.	Диана
50.	Письмо другу
51.	Капризная любовь
52.	«Я вспомнил вечер заурядный»
53.	Вариации на тему «Бирюзовое колечко»
<i>54</i> .	Вариации на тему «Бирюзовое колечко»
55.	В ночи
56.	Комильфо
57.	Одинокая красная роза
58.	Светлая грусть
59.	Страсть
60.	«Порой смущается душа нежданно»
61.	Поздние встречи
II	ЯНТАРНЫЙ СЛЕД
62.	«Не жду пустого покаянья»
63.	Неповторимость
64.	Письмо из Москвы
65.	Судьба поэта
66.	У моря вечного
67.	Ноябрьский иней
68.	Степь
69.	В поздний час
70.	На свет
71.	Новое лукоморье
72.	Новое лукоморье «И я знавал когда-то песни…»
73.	«Н я знавал когоа-то несна» «В небе вечернем закатное зарево»
74.	«В неое вечернем закатное зарево» Когда зимою на закате
7. 75.	Странный сон
76.	Странный сон Размышления на дороге из Хабаровска
٠.	в Комсомольск-на -Амуре
77.	Морское кладбище
78.	«Как тяжко мило улыбаться»
79.	«Как тажко мало улаоатося» Ноябрь Украины (2004 год)
30.	Февраль Украины (2005 год)
31.	«Белый снег, до боли белый»
32.	Письмо с юга
33.	Русская зима
34.	Лунный квартет
35.	Память сердца
36.	Стихи в альбом В.Т. Козлова
37.	Воскресный сон
38.	Двойные судьбы
39.	Грешницы
90.	Грешницы Статуя свободы
91.	«Народ без суеты шумел»
92.	Посвящение Государственному открытому
<i>-</i> <u>-</u> .	Педагогическому Университету
	имени М.А.Шолохова
93.	имени М.А.Шололови Парусник судьбы
93. 94.	Парусник суоооо Южный кпест
95.	Южный крест Предсветие
	TIDOUCUCITINO

96.	«Стал я нынче что-то нервным»
97.	Льву Котюкову
98.	Утешение
99.	Встреча Земли с метеоритным потоком (11.08.04)
100.	Двойная радуга
101.	Ожидание чуда
102.	Янтарный след
102.	эттарнога елео
	ІІІ ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ
103.	Тени великих
104.	Слушая музыку Моцарта в Вене
105.	Вспоминая старинный романс
106.	Отдельные картинки Европы
	начала восемнадцатого века
107.	Французское влияние на Европу
	в середине восемнадцатого века
108.	Бонапарт и его женщины
109.	Генерал Моро
110.	Один день ноября 1812
111.	Песнь о Франции и о француженках
112.	Неумирающий романс
113.	Видение академика Владислава Козлова
113. 114.	Важность рейтинга
114. 115.	Земля - планета перемен (триптих)
115. 116.	Рассумданца в нови
110. 117.	Рассуждения в ночи
117. 118.	Альберт Дюрер и время
	У картины Антуана Ватто «Остров Цитеры»
119.	Мир красок Ватто
120.	Художник Никас Сафронов
121	и его реалистические сказки
121.	Размышления в Летнем саду зимой
IV 2	КАЛО КРАСОТЫ
	Сны
123.	Бытиё - небытиё
124.	Слава
125.	«Трясогузки в апреле деруться»
	Житейские истории
127.	Сказ о поэте Петре Редькине
128.	
129.	
	Любителю поэзии
131	Молодые старики
132	Гаврилова хитрость
132.	Гаврилова хитрость Влюбленный рак
133. 121	Влюбленный рак
134. 125	Простой парень
133. 136	Дежа-вю
	Слово о поэте Григории Осипове
13/.	Аркадию Кукину
138.	Пиранья «Который раз я ошибаюсь »
179	«воторым раз я отторось»

V	ИЗБРАННЫЕ ПЕРЕВОДЫ
	1. Из английской поэзии
140.	Эмили Дикенсон,
	Я - никто
141.	Эмили Дикенсон,
	«В этой нашей земной коробкой жизни…»
	Эмели Дикенсон,
• = •	Бурные ночи
143.	Джон Монтагю
	Раздоры
144	Уильям Блейк
<i>. , ,</i> ,	Увидеть Вселенную в малой песчинке
	2 distante Decirculty to a manou need with a
	2. Из украинской поэзии
145	Лариса Петрова.
	Несущественная мечта
146	Лариса Петрова .
1 10.	Птаха, ты птаха
147	Лариса Петрова
17/,	<u> </u>
112	Неложными устами Лариса Петрова
140.	
140	Любовь надежды не теряет
149.	
150	Молитва (три сонета) Влад Озимый
130.	
151	«Мой парусник потрепанный историями»
131.	Влад Озимый
	Пророк
VI	ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ
. –	
	. На музыку композитора Елены Спас
152.	«На исходе закатного дня»
155.	Река Красноярка
154.	Русская тройка
133.	«На земле снега растаяли…»
150.	Воробьевы горы
15/.	Глаза любви
158.	Дождливое лето
139.	Берёза
160.	Бирюза
	Весенняя звезда (Любовь - коварная причуда)
	Красная роза
	Белый рояль
164.	Возрождение
	(«Снова светятся лаской любимой глаза»)
<i>165</i> .	Жестокий романс
166.	Катится солнышко
167.	Качели
168.	Коктебельские сны
169.	Красивая
<i>170</i> .	Дыханье любви
<i>171</i> .	Женское сердце

<i>172</i> .	Песня о добрых людях
<i>173</i> .	Неслучайно
<i>174</i> .	Ночной сонет
<i>175</i> .	Обещание
<i>176</i> .	Облачко
<i>177</i> .	Паруса любви
<i>178</i> .	Песня
179.	Свидание с Новым Годом
180.	Сиреневый край
181.	Царевна
182.	Печаль («Вновь тихая в душе моей печаль»)
	Потому что люблю
184.	Ревность
185.	Русская женщина
186.	Сахалин
2	. Песни на музыку композитора Николая Шершня
187.	Возвращение домой
<i>188</i> .	Подмосковье любовь моя
189.	Марьяна
<i>190</i> .	Гимн МПО ОАО «Газпром»
191.	Гимн экспедитора
	. Песни на музыку композитора Владимира Воронцова
192.	Сиреневое счастье
193.	Кони
194.	Игра жизни
	. Танго на музыку украинского композитора Валентина Иванова
195.	Печальное танго
_	
	. Романсы на музыку композитора Владимира Тверского
196.	Романс
19/.	Возвращение
198.	Как восхищают ваши речи
199.	Прощальное мгновенье
200.	Красота
201.	Разлука
202.	Жажда встречи
203.	Поздняя любовь
204.	Тайная любовь
205.	Каприз
<i>206</i> .	Любовь свободна
207.	Чужая любовь
208.	Признанье
209.	«Не брани ты меня, не брани»
210.	Вечные слова
211.	За жену и за любовь
212.	Мы
213.	Тайна портрета

214.	Закатный миг
7	. Песни на музыку композитора Виктора Вишнякова
<i>215</i> .	Пираты
	Даниелла
8	. Песни на музыку композитора Николая Сахарова
<i>215</i> .	Первый капитан
216.	Ода морю
-	НОВЫЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ
217.	Первый танец
218.	Берег Матекано
219.	Гостиница «Санта»
<i>220</i> .	Песня скромницы
221.	Курилы
222.	Северная песня
<i>223</i> .	«О, сколько счастья в слове дом»
224.	Новогоднее
225.	Берега любви
226.	Вариации на тему
	«Девушка в красных колготках»
227.	Танго - свидание

Матвеев Александр Иванович

БЕРЕГА ЛЮБВИ

Стихи, лирические песни, переводы

Некоммерческое литературно-художественное издание

Издательство – «Научная мысль», Киев, 2006 в сотрудничестве с Московской областной и городской организациями Союза писателей России

Редактор	Л. К. Котюков, Москва
Оформление художника	, Киев
Художественный редактор	, Киев
Гехнический редактор	, Киев
Операторы	, Киев
Компьютерная вёрстка	, Киев

Сдано в набор		Подпис	ано к печа	mu
Формат 84 х	Бума	га офсеп	<i>ная.</i> Гарн	итура
Печать	Печ л	Тираж	1000 экз	Заказ №

Московская областная организация Союза писателей России, Московская городская организация Союза писателей России, 121069, Москва, ул. Б. Никитскаяб 50-A/5, стр.1, ЛП № 030723

Издательство «Научная мысль» P.c. №05417561 от 16.03.95 01601 Киев 1, ул. Терещинская, 3

ЗАТ «ВИПОЛ» 03151 Киев, ул. Волынская, 60